

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРАЖУ

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.01. 2021. 515. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
___Елена Владимировна Евстратенко
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-515
___Артур Замирович Кудашов
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
___Алина Радиковна Чикулина
_____ 2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1 Исторические и теоретические аспекты развития уголовной ответственности за кражу.....	6
1.1 История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за кражу.....	6
1.2 Уголовно-правовая характеристика кражи.....	19
2 Практика применения уголовной ответственности за кражу.....	31
2.1 Вопросы разграничения кражи от смежных составов преступлений...	31
2.2 Разграничение уголовной и административной ответственности за кражу.....	42
2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные виды краж	48
Заключение.....	66
Список использованных источников.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, считалось преступным деянием фактически на протяжении всей истории человечества. Законодательный запрет на произвольное присвоение чужого имущества обусловлен тем, что различные формы собственности составляли основу экономической системы государств во все времена. По этой причине право собственности относится к числу важнейших объектов уголовно-правовой охраны. В указанном плане не является исключением и российское уголовное законодательство, которое устанавливало уголовную ответственность за кражу фактически на всех этапах развития российской государственности¹.

В настоящее время все формы собственности представляют собой основу экономику любого государства мира. Собственность является средством удовлетворения материальных и духовных потребностей гражданина, а установленный действующим законодательством запрет на ее произвольное отчуждение относится к числу важнейших гарантий экономических прав и свобод личности². По этой причине право собственности подлежит защите как на уровне норм международного права, так и на уровне норм российского законодательства. В частности, право частной собственности в России гарантировано ст. 35 Конституции Российской Федерации, согласно которой «каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» и «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда»³. В действующем российском

¹ Пирогов П.П. Основные этапы закрепления ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России // Вестник Международного института экономики и права. 2015. № 3 (20). С. 118.

² Коробеев А. И. Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 3: Преступления в сфере экономики. СПб., 2008. С.34.

³ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. Законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от

уголовном законодательстве уголовная ответственность за кражу предусмотрена нормой ст. 158 УК РФ.

Несмотря на то, что защите собственности уделяется действующим законодательством повышенное внимание, тем не менее, кражи относятся к числу наиболее распространенных преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации. Согласно официальным данным МВД России, кражи составляют 32,5 % от общего количества преступлений, совершенных на территории Российской Федерации за первый квартал 2021 г. В тоже время, отмечается, что за указанный период по сравнению с аналогичным периодом 2020 г. общее количество краж сократилось на 5,9%, в том числе квартирных – на 31,1% и краж транспортных средств – на 41,2%⁴.

Несмотря на снижение количества краж, специалисты отмечают, что совершенные за последние годы в России кражи отличаются высоким уровнем подготовки и профессионализма. Следствием этого является увеличение причиненного имущественного ущерба. Помимо этого, отмечается высокий уровень латентности отдельных видов краж, а также низкий уровень их раскрываемости. Все вышесказанное свидетельствует о том, что тема выпускной квалификационной работы является актуальной.

Целью исследования является комплексный анализ вопросов, связанных с уголовной ответственностью за кражу.

Исходя из указанной цели, требуется выделить следующие основные задачи исследования:

- рассмотреть историю развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за кражу;
- проанализировать уголовно-правовую характеристику кражи;

30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // РГ. 1993. 25 декабря.

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2021 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/23816756/>. (дата обращения: 24.05.2021).

- проанализировать особенности разграничения кражи от смежных составов преступлений;
- проанализировать уголовную и административную ответственность за кражу;
- рассмотреть квалифицированные и особо квалифицированные виды краж.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения и защиты права собственности.

Предметом исследования являются нормы права, устанавливающие уголовную ответственность за кражу, а также судебная практика по уголовным делам о кражах.

Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод познания и вытекающие из него частнонаучные методы: системно-структурный, статистический, логический, технико-юридический и др.

Структура работы подчинена основным целям и задачам исследования. Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

1 ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ

1.1 История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за кражу

Следует начать с того, что кражи относились к числу наиболее распространенных преступных деяний фактически на протяжении всей истории человечества. Ввиду данного обстоятельства, еще в древности собственность признавалась одним из наиболее значимых и ценных объектов уголовно-правовой охраны. По этой причине уголовное законодательство, относящиеся фактически к каждой исторической эпохе, включало в себя нормы, которые устанавливали основания уголовной ответственности за рассматриваемый вид преступного посягательства. Содержались такие статьи и в нормах российского уголовного законодательства.

В нынешнее время отношения собственности составляют основу любой экономической деятельности и по этой причине подлежат особой охране как на уровне национального, так и на уровне международного законодательства.

В частности, ст. 17 Всеобщей Декларации прав человека предусмотрено, что: «Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества»⁵.

На территории России отношения собственности подлежат защите на конституционном уровне. В частности, ст. 35 Конституции Российской Федерации предусматривается, что «каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично,

⁵ Всеобщая декларация прав человека. 1948 // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (дата обращения: 25.05.2021)

так и совместно с другими лицами» и что «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда».

По мнению историков, кража относится к числу древнейших преступлений, объектом посягательств которых является чужое имущество. Поэтому принципы уголовной ответственности за данный вид имущественных преступлений стали формироваться фактически одновременно с зарождением государственности. В первобытном же обществе ответственность за кражу регулировалась протонормами, которые допускали в указанном случае применение принципа возмездия. В зависимости от размера причиненного ущерба возмездие допускало возможность применения различных видов мести, включая убийство виновного или разграбление общины, в рамках которой он проживал⁶.

В более поздние времена в практике закрепился такой способ восстановления справедливости, как причинение вреда виновному, который эквивалентен ущербу, причиненному его деянием. Указанные принципы впоследствии стали основой древнеримского права, законодательства Византии, а также и древнерусского законодательства⁷. Первые упоминания об ответственности за кражу содержатся в нормах международных договоров, заключенных между Древнерусским государством и Византией.

Так, в ст. 6 договора князя Олега с Византией 911 г. говорится о краже: «Если русский украдет что-либо у христианина или же христианин у русского и схвачен будет вор потерпевшим в то самое время, когда совершает кражу, при этом он окажет сопротивление и будет убит, то не взыщется его смерть ни христианами, ни Русью, но пусть даже потерпевший возьмет то свое (имущество), которое у него пропадало. Если же вор отдастся без сопротивления в руки того, у кого совершил кражу, и будет им связан, то

⁶ Анисимов В.Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения // Вестник Югорского государственного университета. 2018. № 1. С. 29.

⁷ Рыбаков С.В. Некоторые страницы истории отношений Руси с Византией // Казачество. 2016. № 1. С. 56.

пусть возвратит то, на что осмелился посягнуть, в тройном размере»⁸. В ст. 6 Договора князя Игоря с Византией 944 г. указано: «Если же случится украсть что-либо русскому у греков, то следует возвратить не только украденное, но и (приплатив сверх того) его цену; если же окажется, что украденное уже продано, то пусть отдаст вдвойне его цену и будет наказан по греческому обычаю и по уставу и обычаю русскому»⁹.

Ответственность за совершение кражи более подробным образом была регламентирована в Русской Правде. В указанный период кража получила название «татьба». Следует иметь в виду, что в указанный период кража считалась более общественно опасным преступлением, чем грабеж и разбой, так как потерпевший не имел возможности оказать преступнику сопротивление. Более того, кража подвергалась более суровому общественному порицанию, нежели открытые виды хищений¹⁰.

В тексте Русской Правды были выделены такие виды краж, как кража из закрытых помещений, конокрадство, кража холопа, кража пчел и меда из бортных деревьев, кража бобров, кража морских и речных судов, кража сена или дров и т. д. Наиболее строгий вид ответственности в виде штрафа предусматривался за кражу имущества, принадлежащего князю. В случае, если убийство вора на месте происшествия было совершено ночью, то за указанное деяние не предусматривалась уголовная ответственность. Оно квалифицировалось в качестве самообороны. В нормах Русской Правды за совершение конокрадства устанавливалась высшая мера наказания – поток и разграбление¹¹.

В нормах Псковской судной грамоты 1467 г. различались такие виды краж, как простая и квалифицированная. К числу простых краж были отнесены такие, как кража из закрытого помещения, из саней, с воза, из

⁸ Миронов А.В. Уголовная ответственность за кражу в исторической ретроспективе // Вестник магистратуры. 2015. № 1. С. 71.

⁹ См. там же. С. 75

¹⁰ Федоров М.В. Договор Руси с Византией: учебно-методическое пособие. М., 2012. С. 40-41.

¹¹ См. там же С. 45

лодки, зерна из ямы, кража скота, сена, совершённая в первый или второй раз. В свою очередь, к числу квалифицированных краж были отнесены такие, как кража, совершенная в третий раз, конокрадство, а также «кримская» («кромская») татьба¹².

Согласно Судебнику 1497 г., который также выделял простые и квалифицированные виды краж, к числу последних были отнесены такие, как кража церковная, головная, повторная кража, а также первая кража с поличным, совершенная «ведомым лихим человеком». Остальные же виды краж рассматривались в качестве простых. При этом, стоимость похищенного имущества при квалификации деяния не имела значения¹³.

Большинство исследователей считает, что в указанный период церковная татьба рассматривалась не только в качестве имущественного преступления, но и в качестве святотатства, то есть считалось посягательством на церковь, которая представляла собой важнейший государственный институт. При этом, исследователи считают, что данным составом преступления закреплялась уголовная ответственность за кражу церковного имущества. В свою очередь, на факты совершения краж у граждан, находящихся в церкви, уголовная ответственность по данной статье не распространялось.

Под «головной татьбой» большинство исследователей понимает совершения хищения холопов и крепостных крестьян. Другая же группа исследователей считает, что данной статьей устанавливалась уголовная ответственность за кражу свободных граждан с целью их обращения в холопы. Наконец, третья группа исследователей считает, что под «головной кражей» подразумевались случаи краж, которые сопровождалась совершением убийства.

¹² Шпаковский Ю.Г. Псковская судная грамота // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 2. С. 78.

¹³ Хачатрян А.В. Преступления против собственности по Псковской судной грамоте // Вектор науки ТГУ. 2012. № 2. С. 154.

В свою очередь, под кражей с поличным, совершенной «ведомым лихим человеком», понимались случаи кражи имущества, которое находилось под замком. В современной науке нет единого подхода к тому, кто подразумевался под словосочетанием «ведомо лихой человек». Следует отметить, что данный термин впервые появился именно в Судебнике 1497 г. Помимо этого, в нормах данного закона также было закреплено понятие «добрые» люди, под которыми понимались представители зажиточных сословий или черного крестьянства, имевшие положительную репутацию в обществе. Указанным людям закон предоставлял право признать «ведомо лихим человеком» любого человека по своему усмотрению. При этом, они обязаны были принести клятву, которая скреплялась целованием креста. Признанный «ведомо лихим человеком» в результате такой процедуры подлежал смертной казни. Согласно другой точке зрения, «ведомо лихим человеком» призывался рецидивист или гражданин, который систематически занимался грабежами и кражами.

В качестве меры наказания за совершение простой казни была предусмотрена торговая казнь, под которой подразумевалась казнь преступника путем избияния кнутом на торговой площади или в иных общественных местах. Помимо этого, преступник был обязан возместить потерпевшему причиненный им материальный ущерб в полном объеме. Если же у виновного было недостаточно денежных средств для возмещения причиненного им материального ущерба, то он отдавался потерпевшему в холопы до полной отработки суммы причиненного ущерба.

В Судебнике 1550 г. были существенным образом расширены меры наказания за совершение различных видов краж по сравнению с Судебником 1497 г. Помимо указанных выше мер, виновный подлежал выдаче на «крепкую поруку», под которой подразумевалась его передача под поручительство лица, который имел положительную репутацию и устойчивое положение в обществе. До момента передачи под поручительство виновный содержался в тюрьме. Помимо этого, если у виновного

отсутствовали денежные средства для возмещения причиненного им ущерба, то в отношении него применяли выдачу «головою на правеж до искупа». Указанная мера заключалась в том, что в течение определенного периода времени виновный выставлялся перед зданием суда или приказа, в котором он был осужден, и подвергался избиению батогами по ногам. Данному наказанию виновный подвергался ежедневно, за исключением праздников. Если данному наказанию подвергали феодала, то он вправе был отправить холопа на его отбытие.

В Соборном уложении 1649 г. также выделялись простые и квалифицированные виды краж. К числу последних относились такие, как церковная кража, кража, совершенная на службе, конокрадство, кража на государевом дворе, кража овощей из огорода и рыбы из садка. Большая часть составом преступлений, устанавливающих основания уголовной ответственности за кражи, была закреплена в главе XXI «О разбойных и татинных делах».

Если кража была совершена виновным впервые, то он должен был быть подвергнут пытке. А в качестве меры наказания за кражу, совершенную впервые, была предусмотрена торговая казнь, отрезание левого уха, а также заключение в тюрьму сроком на два года. Имущество же виновного переходило в собственность потерпевшего. За совершение повторной кражи срок тюремного заключения увеличивался до четырех лет. За совершение третьей кражи предусматривалось наказание в виде смертной казни. Помимо этого, законом предусматривалась также и уголовная ответственность для лиц, которые помогали преступнику скрыться¹⁴.

В нормах Артикула воинского 1715 г. уголовная ответственность за кражу была предусмотрена главой «О зажигании, грабительстве и воровстве». Новеллой данного закона является тот факт, что в рамках него было закреплено разграничение краж в зависимости от размера

¹⁴ Савченко Д.А. Создание Соборного Уложения: исторический опыт модернизации отечественного законодательства // Вестник НГУЭУ. 2017. № 3. С. 164.

причиненного имущественного ущерба. В частности, к простой краже были отнесены кражи, размер ущерба от которых был равен сумме до 20 рублей. Соответственно, кражи, причинившие ущерб, превышающий указанную сумму, относились к числу квалифицированных. Помимо этого, к числу квалифицированных краж законодателем были отнесены кражи церковного или казенного имущества, кражи, совершенные во время наводнения и пожара, из разрытых могил, а также кражи, совершенные караульным на месте несения караула. Устанавливалась также и ответственность для лиц, которые помогали виновному скрыться.

В качестве наказания за совершение простой кражи предусматривались побои шпицрутенами с прогоном виновного через строй шесть раз. За совершение повторной кражи данное наказание увеличивалось в два раза. За совершение третьей кражи виновный подвергался ссылке на каторгу, а предварительно ему отрезали нос и уши. Смертная казнь была предусмотрена за все квалифицированные виды краж, а также за простую кражу, совершенную в четвертый раз.

В тоже время, законодателем были предусмотрены обстоятельства, при наличии которых наказание за кражу могло быть смягчено. В частности, к такого рода обстоятельствам относилась «голодная нужда». В свою очередь, к несовершеннолетним и умалишенным, совершившим кражи, уголовные наказания не применялись.

Существенным образом была расширена уголовная ответственность за кражи в период правления Екатерины II. В частности, в данный период был издан Указ 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях», в нормах которого была установлена уголовная ответственность за совершение следующих видов краж:

- воровство-кража, под которым подразумевалось тайное хищение чужого имущества;

- воровство-мошенничество, под которым подразумевались карманные кражи;

- воровство-грабеж, под которым подразумевалось открытое хищение чужого имущества.

Действие данного Указа распространялось на лиц, совершивших кражу, размер ущерба от которой не превышал 20 рублей. При этом, такие лица должны обвиняться в совершении не более, чем третьей кражи. За совершение же краж, размер ущерба от которых превышал сумму в 20 рублей, или за совершение четвертой кражи, виновного надлежало заключить под стражу и отослать к суду. При этом, данным Указом было исключено наименование «татьба». Впервые на законодательном уровне в отношении тайного хищения чужого имущества стал применяться термин «кража».

Также следует отметить такой законодательный акт, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в ст. 2146 которого было закреплено законодательное определение кражи. Согласно указанной правовой норме, под ней подразумевалось «...всякое, каким бы то ни было образом, но втайне, без насилия, угроз и вообще без принадлежащих к свойству разбоя и грабежа обстоятельств, похищение чужих вещей, денег, или иного движимого имущества».

Помимо этого, в нормах указанного законодательного акта были дифференцированы следующие разновидности краж:

- в зависимости от предмета кражи выделялись такие виды краж, как простая кража, кража документов, конокрадство и др.;

- в зависимости от субъекта выделялись такие виды краж, как домашняя, семейная, кража, совершенная слугами, которые проживают совместно с потерпевшим и др.;

- в зависимости от обстановки и способов совершения преступного деяния выделялись такие виды краж, как кража со взломом, кража, совершенная ночью, кража, совершенная из транспорта и др.

Помимо этого, данный законодательный акт не предусматривал смертную казнь в качестве меры наказания за кражи. К числу наказаний, применяемых в отношении лиц, совершивших кражи, были предусмотрены отправление в исправительные арестантские роты, лишение всех прав со ссылкой на поселение в Сибирь. Если обвиняемый имел дворянское происхождение или относился к духовенству, то в качестве меры наказания к нему применялось лишение всех особых прав и преимуществ.

На основании вышесказанного требуется сделать вывод о том, что уголовная ответственность за кражу была предусмотрена фактически всеми источниками права на протяжении всей истории Российского государства. При этом во всех источниках права выделялись простые и квалифицированные виды краж, хотя основания дифференциации существенным образом отличались. В тоже время, к числу наиболее тяжких видов краж фактически на протяжении всей истории относились кража казенного и кража церковного имущества. Впервые же дифференциация краж в зависимости от размера причиненного ущерба была предусмотрена Артикулом Воинским 1715 г.

После Октябрьской революции 1917. нормативные правовые акты Российской империи были признаны утратившими силу. По этой причине в течение достаточно длительного времени не существовало единого закона, который бы содержал единую систему преступлений против собственности. Такая ситуация длилась вплоть до принятия первого советского уголовного кодекса.

Первая попытка установления уголовной ответственности за кражу новой властью связана с принятием декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям». В рамках данного акта был закреплён перечень таких деяний с закреплением мер

уголовной ответственности за их совершение¹⁵. За совершение кражи государственной собственности без отягчающих обстоятельств предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не менее трех лет. При наличии же отягчающих обстоятельств предусматривалась смертная казнь в виде расстрела.

Первый советский Уголовный кодекс был принят в 1922 г. Уголовная ответственность за кражу была закреплена в гл. VI «Имущественные преступления». Согласно ст. 180 УК РСФСР 1922 г. под кражей было принято понимать «тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения». В рамках указанной правовой нормы выделялись следующие разновидности краж:

- простая кража, уголовная ответственность за которую предусматривалась п. «а», «г», «д», «е». На основании Постановления ВЦИК от 16 октября 1924 года п. «д» был дополнен примечанием, на основании которого была осуществлена декриминализация такого деяния, как «мелкая фабрично-заводская кража материалов и орудий производства, совершенная в первый раз рабочим или служащим, занятым в производстве в пределах своего предприятия, если стоимость похищенного не превышает пятнадцати рублей».

- квалифицированная кража, уголовная ответственность за которую предусматривалась п. «б», «ж»;

- кража лошадей или крупного рогатого скота у трудового земледельческого населения, уголовная ответственность за которую предусматривалась п. «в». Данный состав преступления был дополнен постановлением ВЦИК от 10 июля 1923 года еще одним составом преступления: кражей, совершенной во время пожара, наводнения, крушения поезда «или иного общественного бедствия».

¹⁵ Тишков С.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности // Историко-экономические исследования. 2018. № 5. С. 92.

В качестве наказания за простую кражу были предусмотрены принудительные работы или лишение свободы, срок которого не превышал шести месяцев. За совершение кражи государственных или общественных складов или учреждений было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или принудительные работы сроком до одного года.

В УК РСФСР 1926 г. уголовная ответственность за кражу была предусмотрена ст. 122. Помимо видов краж, предусмотренных УК РСФСР 1922 г., данный кодекс устанавливал уголовную ответственность за кражу электрической энергии, кражу огнестрельного оружия, кражу боеприпасов, предназначенных для огнестрельного оружия. Данные виды краж были выделены законодателем в самостоятельные составы преступлений. Помимо этого, данным уголовным законом была закреплена уголовная ответственность за приобретение заведомо похищенного оружия и боеприпасов к нему.

Существенное ужесточение уголовного законодательства за кражу государственного имущества произошло в 30-е гг. В частности, следует выделить постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 7 августа 1932 г., предусматривающее наказание в виде смертной казни за кражу небольшого количества зерна¹⁶. Помимо этого, наказание в виде смертной казни и конфискации имущества в пользу государства было предусмотрено за хищение грузов на железнодорожном и водном транспорте, а также за хищение (воровство) кооперативного и колхозного имущества. При наличии смягчающих обстоятельств допускалась замена смертной казни на лишение свободы на срок не менее 10 лет. На лиц, привлеченных к уголовной ответственности по указанным составам преступлений, не распространялась амнистия.

¹⁶ См. там же С. 94.

Впоследствии было издано Постановление Пленума Верховного Суда СССР «Об итогах применения в судебной практике Закона от 7 августа 1932 г.», в рамках которого было указано, что перечисленные выше основания уголовной ответственности должны распространяться только на факты совершения систематических хищений социалистической собственности. В правоприменительной практике же указанные законы применялись более широко. С целью изменения данной ситуации 27 марта 1933 г. Президиум ЦИК СССР было издано новое постановление, согласно которому указанные основания уголовной ответственности не должны распространяться на мелкие кражи социалистической собственности, совершенные впервые по мотиву нужды, неосознанности и других смягчающих обстоятельств.

Отмена закона 1932 г. произошла только после вступления в законную силу Указа «Об усилении охраны личной собственности граждан». На основании данного закона грабеж, при совершении которого не применялись насильственные действия, был отнесен к числу краж. Соответственно, под кражей стало подразумеваться «тайное или открытое похищение имущества граждан».

УК РСФСР 1960 г. дифференцировал уголовную ответственность за кражи социалистической собственности и за кражи личного имущества граждан. Так, уголовная ответственность за кражу социалистической собственности была предусмотрена гл. 2 УК РСФСР 1960 г. В свою очередь, уголовная ответственность за кражу личного имущества граждан была предусмотрена гл. 5 УК РСФСР 1960 г. При этом, за кражу социалистической собственности были предусмотрены более строгие наказания, нежели за кражу личного имущества граждан. Помимо этого, грабеж без применения насильственных действий был вновь выделен законодателем в самостоятельный состав преступления. Соответственно, под кражей стало вновь подразумеваться только тайное хищение чужого имущества.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении материальной ответственности за хищения государственного и

общественного имущества» от 16 января 1965 года в УК РСФСР была смягчена уголовная ответственность за кражу социалистической собственности. Указанным нормативным актом была установлена уголовная ответственность за хищение государственного или общественного имущества в небольших размерах, под которым подразумевалась кража, размер ущерба от которой составлял от 50 до 100 рублей и которая была совершена впервые. Данное преступление предусматривало наказание в виде штрафа, размер которого составлял трехкратную стоимость украденного имущества¹⁷.

На основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1977 г. мелкое хищение социалистической собственности было признано административным правонарушением. В тоже время, в отдельных случаях содеянное могло быть признано и преступлением, так как при расследовании данных дел принимались во внимание обстоятельства совершенного деяния, а также личность виновного.

Уголовная ответственность за кражу социалистической собственности была исключена из состава законодательства Федеральным законом от 01 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». С указанного периода времени все виды собственности стали охраняться одними и теми же уголовно-правовыми нормами. Указанные изменения в уголовном законодательстве были обусловлены вступлением в законную силу Конституции Российской Федерации 1993 г., в ч. 2 ст. 8, которой была предусмотрена равная защита всех форм собственности.

Таким образом, советское уголовное законодательство, предусматривающее основания уголовной ответственности за кражи, было подвергнуто многочисленным изменениям. Большую часть истории

¹⁷ Солина О.А. Развитие ответственности за хищение собственности после 1917 года // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. С. 82.

советского государства уголовное законодательство предусматривало достаточно строгие меры наказания за кражи государственного имущества. В тоже время, за кражи личного имущества граждан были предусмотрены достаточно мягкие меры наказания. В ныне действующем же уголовном законодательстве ответственность за кражу устанавливается ст. 158 УК РФ, которая закрепляет как простой состав, так и квалифицированные и особо квалифицированные разновидности краж.

Уголовным кодексом Российской Федерации предоставлена охрана собственности как объекту уголовно правовой охране. Собственность выступает одной из важнейших сфер жизни общества, тем самым развитие и предоставление охраны праву собственности направлено на охрану ценностей, которые гарантированы каждому человеку в России. Право собственности как ценность закреплена на конституционном уровне.

Преступления против собственности ежегодно являются преобладающими и составляют ежегодно около половины от всех выявленных преступлений, согласно статистическим данным.

Собственнические преступления широко распространены, также имеется высокая латентность данного вида преступлений, а также совершение такого вида преступлений приносит имущественный ущерб и моральный вред, доставляет потерпевшему психологические страдания. Все это требует усовершенствования преступлений против собственности как с теоретической точки зрения, так и с практической.

Преступления против собственности подпадали под кодификацию уже с созданием первых законодательных актов в древнейшие времена.

1.2 Уголовно-правовая характеристика кражи

На основании анализа норм действующего гражданского законодательства Российской Федерации следует сделать вывод о том, что право собственности включает в себя три правомочия: владения, пользования

и распоряжения. Как отмечает Н.А. Лопашенко: «При совершении преступлений, предусмотренных главой 21 Уголовного кодекса Российской Федерации¹⁸, в результате хищений и других корыстных посягательств на собственность страдает экономическая компонента собственности – присвоение имущества собственнику, хотя оно, как правило, физических изменений не претерпевает. Собственник лишается в связи с этим и юридической составляющей собственности – возможности осуществлять любое из названных законом правомочий»¹⁹.

В качестве родового объекта преступлений против собственности принято выделять непосредственно саму собственность, которая подразумевает наличие у ее обладателя всех правомочий, вытекающих из соответствующих правовых норм.

Отдельного рассмотрения требует также и понятие хищения. В примечании к ст. 158 УК РФ указано, что под ним следует понимать «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Глава 21 УК РФ, закрепляющая составы преступлений против собственности, начинается со ст. 158 УК РФ. Видовым объектов данных составов преступлений являются отношения собственности. Непосредственным же объектом состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, является право собственности потерпевшего на конкретное имущество.

Предметом преступления, предусмотренного статьей 158 УК РФ, является чужое, то есть не находящееся в собственности или законном владении виновного, имущество; не любой объект права собственности, а лишь такой, который обладает: вещным признаком, т.е. имеет определенную

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1996. 17 июня. Ст. 2954.

¹⁹ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М., 2012. С. 101.

физическую форму, экономическим признаком, т.е. обладает объективной экономической ценностью, юридическим признаком, тем самым является для виновного чужим.

По общему правилу, предметом преступления – кражи выступает только движимое имущество, то есть такое имущество, которое невозможно переместить в пространстве без нарушения его целостности и с сохранением самого предмета, не создавая при этом иное назначение предмету.

Исключение составляют мошеннические преступления, а именно статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, предметом которого являются как движимые предметы, так и недвижимые.

Недвижимость становится предметом преступления тогда, когда допустимо переместить предмет, относящийся к недвижимости. В научной литературе в качестве примера приводится хищение многолетних насаждений – плодовых деревьев с садового участка.

Предмет преступления становится таковым только тогда, когда у него можно установить экономическую ценность, то есть определить реальную стоимость похищенного имущества. Также одним из характерных признаков предмета кражи является то, что под предметы подпадают только такие объекты, в которые «вложен человеческий труд».

Тем самым, не являются предметами кражи предметы – природные ресурсы, а также иные части природы, в которые не вложен труд человека. Такими предметам являются лес, дикие животные, рыба в естественном ее состоянии.

В связи с этим за незаконную добычу рыбы наступает уголовная ответственность и данное преступление подпадает под статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации.

За незаконную добычу рыбы, выращенной в искусственном водоеме, наступает уголовная ответственность, но образуется иной состав преступления – хищение. Это связано с тем, что такая рыба содержит овеществленный человеческий труд.

Не выступают предметам кражи документы неимущественного характера, а также документы, не являющиеся носителями стоимости несмотря на то, что такие документы дают право на получение имущества. К таким документам относят доверенности, квитанции, накладные, страховые полисы, завещания и другие.

Могут признаваться предметами кражи документы, являющиеся эквивалентными по отношению к деньгам и иным материальным ценностям: лотерейные билеты, которые имеют денежным призом, талоны на горючее и смазочные материалы и иное. Предмет кражи также составляют деньги, иные валютные ценности и ценные бумаги, так как они характеризуют стоимость и являются эквивалентом денежного выражения имущества.

Ценные бумаги законодательно определены, и они перечисляются в статье 143 Гражданского кодекса Российской Федерации. Среди ценных бумаг выделяют чеки, векселя, облигации, депозитные и сберегательные сертификаты и иные. Выделяют виды ценных бумаг: именные, ордерные, а также ценные бумаги на предъявителя.

Предметом кражи выступают только ценные бумаги на предъявителя, то есть такие ценные бумаги, доказательством права собственности на которую выступает ее сертификат. Это позволяет передавать ценные бумаги от одного лица к другому, не регистрируя данную ценную бумагу.

Компания, выпустившая такую ценную бумагу, не имеет никаких реестровых владельцев. Данный вид ценных бумаг является исключением из обычной практики делового оборота, так как основная масса ценных бумаг подлежит регистрации, а подтверждением такой регистрации выступает вписание имени владельца в реестр владельцев этих ценных бумаг.

К ценным бумагам на предъявителя относятся еврооблигации (eurobonds), владельцы которых, сохраняя анонимность, могут иметь преимущества при уплате налогов. Обычно облигации на предъявителя хранятся в сейфах и часто депонируются в банках. Дивиденды, как правило, выплачиваются на основании предъявления купонов, прилагаемых к сертификатам.

Хищение иных ценных бумаг, то есть ордерных и именных не образует состав преступления – кражу, а выступает в качестве приготовления к мошенничеству.

К предметам кражи относятся получившие распространение банковские карточки, электронные кошельки. Преступники по украденным карточкам оплачивают покупки в магазинах, ресторанах, либо используют реквизиты банковских карточек на сайтах электронных магазинов. А также если преступникам известен пин-код от карты, то он может воспользоваться тем, что снимет деньги с карты, тем самым причинит значительный ущерб владельцу карты²⁰.

Ст. 128 ГК РФ закрепляются объекты гражданского оборота, на которых может распространяться действие норм о праве собственности: деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. При этом, следует иметь в виду, что не все объекты гражданских правоотношений могут стать предметом кражи.

В науке уголовного права принято считать, что предметом преступления, закрепленного ст. 158 УК РФ, являются только вещи материального мира (безналичные денежные средства сами по себе не являются материализованной субстанцией, которую можно непосредственно обозреть и охарактеризовать вещными признаками предметов окружающей нас объективной реальности).

В 2018 году ст. 158 УК РФ была дополнена квалифицирующим признаком, предусматривающим уголовную ответственность за хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Это было связано с резко возросшим числом совершенных преступлений в

²⁰ Будакова Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: Монография. – Воронеж. ВИ МВД России. 2004. – С. 150.

данной сфере²¹. То есть, указанный выше научный подход к определению предмета кражи был законодателем существенным образом расширен за счет включения в него электронных денежных средств.

Для разграничения данного состава преступления от иных необходимо учитывать, что такое преступление, как правило, совершается дистанционно с использованием вредоносных программ либо лицом, представляющимся сотрудником (оператором) того или иного банка.

При этом, хищение с банковского счета предполагает не физическое месторасположение электронных денежных средств, так как буквально – это место расположения сервера того или иного банка. То есть место нахождения предмета в данном случае не имеет значение²². Территориальность расследования уголовных дел по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ определяется исходя из места открытия банковского счета потерпевшего.

Главнейшую роль среди правомочий, составляющих содержание права собственности, играет правомочие владения, под которым подразумевается непосредственное обладание вещью. Правомочие - владение обуславливает и содержание иных правомочий, составляющих содержание права собственности. Ученые считают, что правомочие владения может осуществляться только в отношении материальной вещи, которая имеет границы, четко обозначенные в пространстве. Поэтому в науке присутствует разделение на имущество как объект гражданских правоотношений и имущество как предмет кражи.

На основании вышесказанного требуется сделать вывод о том, что нематериальное имущество, к числу которого может быть отнесена электрическая энергия, интеллектуальная собственность, компьютерная информация, не может рассматриваться в качестве предмета кражи. Исходя

²¹ Сальников Д.В., Марьенко Д.С. Криминологические аспекты преступления, ответственность за которое предусмотрена п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ // Юридическая наука. 2020. № 1. С. 50.

²² Карпов К.Н. Особенности квалификации хищений с банковского счета либо электронных денежных средств // Вестник Омского университета. 2019. № 3. С. 139.

из этого, хищение указанного имущества не образует состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. Указанные объекты охраняются от преступных посягательств иными нормами уголовного законодательства Российской Федерации.

На основании вышесказанного требуется сделать вывод о том, что предмет кражи составлять деньги, вещи, а также электронные денежные средства и ценные бумаги. В качестве предмета кражи может рассматриваться только чужое имущество, под которым подразумевается то имущество, которое не принадлежит виновному лицу на основании права собственности, а также то имущество, которое находится в совместной собственности виновного и потерпевшего в случае его незаконного присвоения виновным.

Таким образом, на основании проведенного анализа требуется отметить следующие основные выводы:

- в качестве родового объекта кражи принято выделять непосредственно саму собственность, которая подразумевает наличие у ее обладателя всех правомочий, вытекающих из соответствующих правовых норм;

- видовым объектом кражи являются отношения собственности;

- непосредственным же объектом состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, является право собственности потерпевшего на конкретное имущество;

- в качестве предмета кражи может рассматриваться только чужое имущество, под которым подразумевается то имущество, которое не принадлежит виновному на основании права собственности, а также то имущество, которое находится в совместной собственности виновного и потерпевшего в случае его незаконного присвоения виновным.

Также является спорным вопрос о недвижимости как предмете кражи, так как в современном уголовном законодательстве отсутствует квалификационный состав преступления, предусматривающий

ответственность за кражу недвижимого имущества, однако это не означает, что данное деяние не является уголовно-наказуемым. Некоторые объекты недвижимости по определению не могут быть присвоены, к примеру, недра в границах территории РФ, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические ресурсы и др. Недвижимость в виде земельных участков и всего, что прочно связано с землей, в том числе здания, сооружения и объекты незавершенного строительства фактически могут быть предметом только мошенничества.

В нормах особенной части УК РФ всегда указываются те или иные признаки, составляющие содержание объективной стороны преступления. К ним относятся: общественно опасное деяние (действие или бездействие), вредные последствия (преступный результат), причинная связь между деянием и последствиями, способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения преступления.

Обязательным для объективной стороны всех составов преступлений является общественно опасное деяние, поскольку без описания его признаков невозможно закрепление конкретного состава преступления. Остальные признаки объективной стороны относятся к факультативным, поскольку в одних случаях они включаются в содержание объективной стороны, и в этом случае являются обязательными для конкретных составов преступления, в других – не включаются и не влияют на квалификацию преступлений.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является преступное деяние, так как именно оно является основой содержания объективной стороны любого состава преступления. При этом, под деянием подразумевается как действие, так и бездействие.

Объективная сторона кражи заключается в тайном хищении чужого имущества. В настоящее время кражи составляют самую распространенную разновидность хищений и по сравнению с иными видами хищений имеют наименьшую общественную опасность. Указанное обусловлено тем, что объективная сторона кражи выражена в деянии, которое совершается тайно,

что не подразумевает применения в отношении потерпевшего насильственных действий.

Состав кражи является материальным и включает в себя следующие обязательные элементы:

- действие, выраженное в незаконном завладении виновным чужим имуществом;
- общественно опасные последствия, выраженные в виде имущественного ущерба потерпевшему;
- причинно-следственная связь между причиненным ущербом и действиями виновного;
- тайный способ совершения деяния.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 в пункте 2 дает следующее понятие кражи: «Как тайное хищение чужого имущества (кража)» следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них.

В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества. Из всех хищений только кража подразумевает в качестве обязательного признака объективной стороны состава преступления тайный способ ее совершения, который подразумевает незаметность действий виновного как для потерпевшего, так и для других лиц.

По общему правилу кража считается оконченной, если имущество изъято и у виновного появилась реальная возможность пользоваться им, распоряжаться по своему усмотрению, например, обратить похищенное в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом. В то же время в некоторых случаях сложилась устойчивая

практика считать преступление оконченным сразу после того, как имущество было выведено из владения собственника.

Что касается квалифицированных видов краж, то многие из них относятся к составам преступлений с двумя объектами преступного посягательства. Например, кража с незаконным проникновением в жилище посягает не только на чужую собственность, но и на конституционные права граждан, на неприкосновенность жилища и неприкосновенность частной жизни. При этом, нередко для проникновения в жилище виновный осуществляет взлом замков, срыв оконных рам и решеток, причиняя тем самым дополнительный имущественный ущерб потерпевшему.

Кражу следует считать оконченным составом преступления с момента изъятия виновным чужого имущества и появления у него возможности распоряжения им по своему усмотрению.

Еще одним обязательным элементом состава преступления является субъект преступления, под которым принято понимать «физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста и подлежащее уголовной ответственности за совершенное общественно опасное деяние». То есть, для привлечения к уголовной ответственности лицо должно обладать всеми признаками субъекта преступления, перечисленными в данном определении.

Согласно действующему уголовному законодательству, на территории Российской Федерации закреплен сниженный возраст уголовной ответственности за кражу. То есть к уголовной ответственности за совершение кражи может быть привлечено лицо, достигшее возраста 14 лет.

Субъективная сторона преступления – это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления. Субъективная сторона кражи характеризуется виной в виде только прямого умысла, а также корыстной целью. Б.В. Волженкин отмечает, что «корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно

изымалось и (или) обращалось: в пользу виновного; в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован; в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения»²³.

Исходя из вышесказанного требуется сделать вывод о том, что в некоторых случаях при совершении кражи виновный не обогащается лично, а передает похищенное им имущество в собственность других лиц. Но указанный факт не оказывает влияния на квалификацию содеянного. То есть указанное деяние будет также квалифицировано по ст. 158 УК РФ. В тоже время в теории уголовного права указанные случаи принято рассматривать не как совершенные с корыстным мотивом, а как совершенные с корыстной целью.

На основании вышесказанного требуется сделать вывод о том, что обязательными признаками субъективной стороны кражи являются вина в форме прямого умысла и корыстный мотив. При этом виновный может похитить чужое имущество как с целью личного обогащения, так и с целью его передачи в собственность иных лиц.

В качестве проблемы квалификации кражи можно выделить ее совершение с проникновением в жилище, ответственность за которую предусмотрена п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Так, для правильной квалификации необходимо выяснить факт того, что подозреваемый имел умысел на хищение в связи с чем и совершил проникновение. В ином случае действия лица можно квалифицировать по ст. 139 УК РФ и ч. 1 ст. 158 УК РФ. Когда лицо проникло в жилище с иной целью, и уже находясь внутри решило похитить определенное имущество. От качественного разграничения умысла будет зависеть и наказание виновного лица²⁴.

²³ Волженкин Б.В. Мошенничество: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и процессе». СПб., 1998. С. 48.

²⁴ Пирогов П.П. Криминологические особенности кражи, сопряженной с незаконным проникновением в жилище // Вестник международного института экономики и права. 2012. № 1. С. 34.

Таким образом, под кражей подразумевается тайное хищение чужого имущества. Непосредственным же объектом состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, является право собственности потерпевшего на конкретное имущество. В качестве предмета кражи может рассматриваться только чужое имущество, под которым подразумевается то имущество, которое не принадлежит виновному на основании права собственности, а также то имущество, которое находится в совместной собственности виновного и потерпевшего в случае его незаконного присвоения виновным. Объективную сторону кражи составляют: действие, выраженное в незаконном завладении виновным чужим имуществом; общественно опасные последствия, выраженные в виде имущественного ущерба потерпевшему; причинно-следственная связь между причиненным ущербом и действиями виновного; тайный способ совершения деяния. Субъективная сторона кражи выражена виной в форме прямого умысла и корыстным мотивом. Субъектом кражи является вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

2 ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖУ

2.1 Вопросы разграничения кражи от смежных составов преступлений

В практической деятельности органов предварительного следствия и дознания возникают одной из важных проблем является разграничение кражи от смежных составов преступлений. Согласно Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29, «по каждому такому делу судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищения чужого имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание²⁵.

Так, кражу следует отличать от грабежа, уголовная ответственность за которую предусмотрена ст. 161 УК РФ. Грабежом в соответствии с действующим законодательством признается открытое хищение чужого имущества, которое совершается в присутствии владельца имущества или на виду у посторонних лиц, когда лицо, совершающее это преступление,

²⁵ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

осознает, что присутствующие понимают незаконный характер его действий²⁶.

Ссылаясь на вышеуказанное постановление Пленума Верховного Суда, можно указать, что «если лицо, присутствующее при незаконном завладении чужого имущества, не знает о незаконности этих действий или является близким родственником преступника, который в силу этого считает, что не встретит возражения со стороны указанного лица, деяние должно квалифицироваться как кража чужого имущества».

Следует отметить, что рассматриваемые составы преступлений имеют между собой существенное сходство. В частности, оба состава преступления посягают на один и тот же объект – отношения собственности. Помимо этого, за совершение указанных преступных деяний законодателем был снижен возраст уголовной ответственности до 14 лет. Оба преступления совершаются с прямым умыслом и с корыстной целью. Исходя из этого, данные составы преступления отличаются между собой только по способу их совершения. Так, под кражей принято понимать тайное хищение чужого имущества. Соответственно, под грабежом принято понимать открытое хищение чужого имущества. Исходя из этого, в случае если хищение чужого имущества было совершено открытым способом, то содеянное следует квалифицировать как грабеж.

В качестве примера можно привести Приговор Полевского районного суда (Свердловская область) № 1-36/2020 от 30 октября 2020 г. по делу № 1-36/2020²⁷. Согласно материалам дела, А., который находился на первом этаже подъезда многоэтажного дома, имея умысел на открытое хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, подошел к ранее незнакомой Н. и сорвал с ее шеи, открыто похитив, золотую цепь с крестом. Общая сумма

²⁶ Илюшкин Н.В. Уголовно-правовая характеристика ответственности за грабеж согласно современному уголовному законодательству Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2019. № 3. С. 36.

²⁷ Приговор Полевского районного суда (Свердловская область) № 1-36/2020 от 30.10.2020 по делу № 1-36/2020 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

причиненного имущественного ущерба составила 7500 рублей. Рассмотрев материалы уголовного дела, суд признал А. виновным в совершении деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Указанный пример наглядно демонстрирует, что грабеж совершается открытым способом.

Следует отметить, что в Постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предусмотрено, что если в ходе совершения кражи действия виновного были обнаружены собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия - как разбой.

Как отмечает Ю. Ю. Уланова, указанное выше становится возможным в следующих случаях:

- преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ, должно носить неоконченный характер;
- действия виновного стали заметными для потерпевшего или для посторонних лиц;
- несмотря на изменение обстоятельств, виновный продолжил реализацию преступного умысла²⁸.

В случае же, если виновный прекратил реализацию преступного умысла вследствие того, что его действия стали заметными потерпевшему или иным посторонним лицам, то содеянное следует квалифицировать как покушение на кражу, то есть со ссылкой на ст. 30 УК РФ. Аналогичным образом следует квалифицировать содеянное и в случае, если виновный не осознавал, что его преступные действия стали заметными для посторонних лиц.

²⁸ Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: автореф. дисс. канд. юрид. наук / Ю. Ю. Уланова. М., 2011. С.19.

Еще одним составом преступления, который следует разграничивать от кражи, является разбой. Так необходимо учитывать, что при разбое совершение насилия в отношении потерпевшего направлено на совершение хищения. К примеру, если лицо в ходе конфликта ударило потерпевшего, последний упал на землю и потерял сознание, и тогда это лицо увидело, что у потерпевшего выпал мобильный телефон и он его похитил, то деяние следует квалифицировать как два разных состава преступления: а именно причинение вреда здоровью (в зависимости от степени тяжести соответствующий состав преступления) и кража. Однако, если лицо решило похитить мобильный телефон и с этой целью ударило потерпевшего, то деяние квалифицируется как разбой.

Так, 24 мая 2020 года около 15 часов Сидоров С.С. находился у дома 73 по ул. Цвиллинга в Советском районе г. Челябинска, где увидел ранее знакомую потерпевшую и у него из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленные на нападение в целях хищения имущества с применением насилия, опасного для жизни или здоровья.

Реализуя возникший преступный умысел, преследуя корыстную цель обогащения за счет чужого имущества, Сидоров С.С., желая избежать наличия свидетелей его преступной деятельности, проследовал за потерпевшей в четвертый подъезд дома 85 по ул. Цвиллинга в Советском районе г. Челябинска по месту жительства потерпевшей, где воспользовавшись тем, что на лестничной площадке указанного подъезда отсутствуют посторонние лица, а потерпевшая в силу пожилого возраста не может оказать ему должного сопротивления, напал на потерпевшую, а именно схватил руками за женскую сумку, находившуюся на левой руке и с силой дернул ее.

Однако потерпевшая сумку не отпустила, и с целью удержания и пресечения действий схватила ее обеими руками. Сидоров С.С. не останавливаясь на содеянном, в том же месте и в то же время, продолжая действовать в осуществлении своего преступного умысла, применяя насилие,

опасное для жизни или здоровья, вновь с силой обеими руками дернул за женскую сумку, находившуюся при потерпевшей. От данных действий потерпевшая, потеряв равновесие, упала на поверхность лестничного пролета и ударилась левой рукой, испытыв при этом сильную физическую боль и страдания.

После чего потерпевшая отпустила принадлежащую ей женскую сумку красного цвета, не представляющей материальной ценности, с находившимся в ней и принадлежащим ей имуществом стоимостью на общую сумму 5 562 рубля. С похищенным имуществом Сидоров С.С. с места преступления скрылся, распорядился им по своему усмотрению, причинив тем самым потерпевший имущественный ущерб на указанную сумму²⁹.

Отграничение кражи и разбоя осуществляется аналогично отграничению кражи от грабежа. Различия заключаются только в том, что при разбое для завладения чужим имуществом виновным применяется в отношении потерпевшего насилие, представляющее опасность для его жизни и здоровья.

Кражу также необходимо разграничивать от угона, то есть незаконного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, уголовная ответственность за который предусмотрена ст. 166 УК РФ. Так, при совершении угона умысел лица направлен не на тайное безвозмездное завладение чужой собственностью, а на временное использование этого автомобиля в личных или иных целях без согласия собственника.

Исходя из этого, следует согласиться с мнением Е. М. Павлик, который считает, что указанные деяния следуют различать по факту наличия или отсутствия признака безвозмездности изъятия чужой собственности, а также по наличию или отсутствию корыстной цели. Автор отмечает, что хищение

²⁹ Приговор Советского районного суда г. Челябинска № 1-399/2020 от 30.07.2020 по делу № 1-399/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qNQ1dUINmzrZ/?regular> (дата обращения 19.04.2021).

представляет собой безвозмездное изъятие чужой собственности, для которого характерно наличие следующих обязательных признаков:

- изъятие чужого имущества происходит без предоставления соответствующего;
- изъятие чужого имущества осуществляется без намерения возвратить его обратно собственнику.

В случае же угона виновный также не предоставляет собственнику ничего взамен угнанному транспортному средству, но, при этом, виновный не намерен обратить угнанное им транспортное средство в свою собственность или же в собственность других лиц. То есть отсутствует цель присвоения имущества, что является обязательным при квалификации деяния как угон³⁰.

В качестве мотивов угона Ю. В. Плодовским были выделены такие, как месть, хулиганство, необходимость добраться до определенного места или доставить груз, а также угон с целью совершения иного преступного деяния. При этом, важным для квалификации деяния как угон является тот факт, что виновный, достигнув своей цели, оставляет транспортное средство в определенном месте и затем скрывается³¹.

Так, Петров П.П. в период времени с 20 часов 00 минут 01 декабря 2019 года до 00 часов 30 минут 04 декабря 2019 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения у д. 32 по пр. Ленина в г. Челябинске, неправомерно, без цели хищения завладел автомобилем «Toyota Raum», принадлежащим потерпевшему.

А именно, у Петрова П.П. в указанный период времени, находящегося в указанном месте, внезапно возник преступный умысел, направленный на неправомерное завладение чужим автомобилем без цели хищения. Во исполнение своего внезапно возникшего преступного умысла, Петров П.П.,

³⁰ Павлик Е. М., Павлова Е. С. Проблемы отграничения угона от хищений транспортных средств: уголовно-правовые вопросы // Царскосельские чтения. 2017. № 2. С. 64.

³¹ Плодовский Ю. В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона) // Юридическая наука. 2012. № 1. С. 78.

находясь в номере гостиницы «Амрита», умышленно свободным доступом взял с тумбочки, расположенной при входе в номер, ключи от автомобиля «Toyota Raum», принадлежащие потерпевшему.

После чего умышленно, с целью неправомерного завладения без цели хищения автомобилем, принадлежащим потерпевшему, не имея права на управление данным автомобилем, а также, не имея водительского удостоверения, с помощью ключа открыл указанный автомобиль, запустил двигатель автомобиля «Toyota Raum» и поехал на нем кататься по улицам г. Челябинска. Однако, 04 декабря 2019 года около 00 часов 30 минут Петров П.П., находясь за управлением автомобиля «Тойота Raum» совершил дорожно-транспортное происшествие, после чего с места преступления скрылся³².

Еще одним составом преступления, от которого необходимо разграничивать кражу, является присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ). Основное отличие заключается в том, что виновное лицо использует свои существующие полномочия в отношении похищаемого им имущества. Присвоение и растрата имущества, вверенного виновному, должны квалифицироваться как незаконное обращение в свою собственность или собственность другого лица имущества, в отношении которого у лица есть полномочия в силу должностных обязанностей или договорных отношений.

Указанные составы преступлений различаются между собой по субъекту преступления, так как в составе преступления, предусмотренном ст. 160 УК РФ, законодателем был предусмотрен общий субъект преступления. То есть за совершение данного деяния уголовная ответственность наступает с 16 лет.

Помимо этого, Ю. А. Вершинина отмечает, что субъект присвоения и растраты имеет особое отношение к имуществу, на которое он посягает. То

³² Приговор Калининского районного суда г. Челябинска № 1-595/2020 от 28.07.2020 по делу № 1-595/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A7FOCQ13mS6R/?regular> (дата обращения 20.04.2021).

есть данное имущество должно быть вверено виновному при соблюдении определенных обстоятельств и условий. При совершении присвоения и растраты лицо должно осознавать, что оно противоправно обращает в свою собственность или же в собственность других лиц имущество, которое было вверено ему в силу должностных обязанностей, специального поручения либо договорных отношений.

Если же виновный, хотя и имел доступ к указанному имуществу, но оно не было вверено ему в силу должностных обязанностей, специального поручения либо договорных отношений, то содеянное им следует квалифицировать как кражу³³. Указанный вывод вытекает из нормы п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³⁴.

Так, Малышева М.М. в период с 09 июля 2019 года по 23 января 2020 года совершила хищение путем присвоения вверенного имущества, принадлежащего Челябинскому почтамту УФПС Челябинской области – филиала АО «Почта России», на общую сумму 15 527 рублей 25 копеек, при следующих обстоятельствах. Малышева ММ на основании приказа назначена на должность начальника отделения почтовой связи 2 класса отделения почтовой связи «Челябинск 454092» Челябинского почтамта УФПС Челябинской области - филиала ФГУП «Почта России».

В силу занимаемого служебного положения с 09 июля 2019 года Малышева М.М. осуществляла на постоянной основе организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции, согласно которым начальник отделения почтовой связи относится к категории руководителей и уполномочен, помимо прочего, на выполнение следующих

³³ Вершинина Ю. А. Особенности квалификации присвоения и растраты на примере судебной практики // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 273.

³⁴ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

должностных обязанностей: осуществление обслуживания и использование вверенных ей товарно-материальных ценностей, находящихся на реализации в отделении почтовой связи; осуществление учета и контроля кассовых операций при использовании контрольно-кассовой техники.

После назначения на должность начальника у Малышевой М.М. из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на неоднократное присвоение вверенных ей денежных средств, принадлежащих Челябинскому почтамту УФПС Челябинской области - филиала АО «Почта России», полученных в ходе осуществления деятельности по оказанию услуг почтовой связи.

Реализуя свой преступный умысел, Малышева М.М. неоднократно, действуя умышленно, с корыстной целью, используя свое служебное положение по выполнению организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в вышеуказанной организации, незаконно, в нарушение должностной инструкции осуществила реализацию вверенных ей знаков почтовой оплаты, не поместив вырученные от их реализации денежные средства в сумме 15 557 рублей 25 копеек, в кассу, а незаконно присвоила их, тем самым совершила их хищение путем присвоения. Присвоенными денежными средствами Мельник Е.В. распорядилась по своему усмотрению³⁵.

Следует также разграничивать кражу от самоуправства (ст. 330 УК РФ). Согласно вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда, «не образуют состава кражи ... незаконные действия, направленные на захват чужого имущества без корыстной цели, а, например, с целью его временного

³⁵ Приговор Советского районного суда г. Челябинска № 1-389/2020 от 30.07.2020 по делу № 1-389/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AcfOtXYJvO5w/?regular> (дата обращения 20.04.2021)

пользования с последующим возвратом владельцу или в связи с предполагаемым правом на это имущество»³⁶.

Как отмечает Ф. А. Созонтов, кража и самоуправство различается по цели совершения преступного деяния. При совершении самоуправства виновный не имеет своей целью похищение чужого имущества, а совершает деяние с целью завладения имуществом, в отношении которого он имеет реальное или же предполагаемое право собственности³⁷.

Рассмотрев материалы уголовных дел, И. Ю. Касницкая пришла к выводу о том, что чаще всего самоуправство совершается с целью взыскания задолженности по реальным или предполагаемым денежным или имущественным обязательствам в нарушение порядка их взыскания, предусмотренного действующим законодательством. При этом, данное деяние может совершаться как с целью взыскания задолженности в свою пользу, так и в пользу третьих лиц³⁸.

Так, Макин М.М. 04 июля 2019 года в период времени с 20 часов до 21 часа, совершил самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином, совершенное с применением насилия, при следующих обстоятельствах.

Макин М.М. 04 июля 2019 года в период времени с 20 часов до 21 часа, будучи в состоянии опьянения, вызванного употреблением спиртных напитков, пришел к гаражу, где увидел потерпевшего, который в апреле 2019 года занял у него в долг денежные средства в сумме 30 000 рублей, сроком на один месяц, и не вернул. В указанное время и месте у Макина М.М. внезапно возник преступный умысел, направленный на самоуправство.

³⁶ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³⁷ Созонтов Ф. А. Анализ отличия кражи от иных форм хищения чужого имущества // Актуальные проблемы юридической науки и практики. 2017. № 2. С. 149.

³⁸ Касницкая И. Ю. Уголовно-правовая характеристика самоуправства и его отграничение от смежных составов преступлений // Концепт. 2017. № 31. С. 1432.

Макин М.М. 04 июля 2019 года в период времени с 20 часов до 21 часа в состоянии опьянения, вызванного употреблением спиртных напитков, находясь у гаража, реализуя свой преступный умысел, направленный на получение денежных средств в счет возмещения долга от потерпевшего, путем самоуправства, с применением насилия в отношении последнего, умышленно подошел к потерпевшему, находящемуся в указанный период времени возле вышеуказанного гаража в автомобиле, и умышленно высказал в адрес потерпевшего требования передачи ему денежных средств в размере 30 000 рублей. Потерпевший ответил отказом, пояснив, что данных денежных средств у него в наличии нет, в связи с финансовыми трудностями.

Макин М.М., не желая прекращать свои действия, и желая достижения преступного результата, действуя умышленно, с целью принуждения потерпевшего к исполнению его самоуправных требований, умышленно нанес ему не менее одного удара кулаком руки в левую часть головы, отчего последний испытал физическую боль. Затем, Макин М.М., продолжая свой преступный умысел, предложил потерпевшему пройти в помещение гаража, где вновь высказал самоуправные требования в адрес потерпевшего о передаче ему денежных средств в сумме 30 000 рублей.

Потерпевший, опасаясь дальнейшего применения насилия, подчиняясь требованиям Макина М.М., передал ему в счет возмещения долга в сумме 30 000 рублей, имеющиеся у него денежные средства в сумме 12 000 рублей и мобильный телефон «Самсунг Дуос» (Samsung DUOS) стоимостью 4 000 рублей. Макин М.М., не желая прекращать свои противоправные действия, потребовал от потерпевшего, возврата всей суммы долга, на что последний, ответил, что более денежных средств у него нет. После чего, Макин М.М. прекратил свои преступные действия, и с места совершения преступления с

имуществом, принадлежащим потерпевшему, скрылся, которым распорядился по своему усмотрению³⁹.

Таким образом, с целью правильной квалификации кражи и применения уголовной ответственности за ее совершение необходимо четко разграничивать ее от смежных составов преступлений. Ведь при неправильном толковании норм уголовного законодательства, будет зависеть объем обвинения, предъявленного лицу, совершившему преступление, размер назначенного наказания, вид рецидива, возможность применения особого порядка уголовного судопроизводства, возможного прекращения уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим., так как вышеописанные смежные составы преступлений относятся к разным категориям преступлений.

2.2 Разграничение уголовной и административной ответственности за кражу

В практике органов предварительного следствия и дознания также возникают проблемы привлечении к уголовной ответственности за кражу при ее разграничении от мелкого хищения, административная ответственность за которое предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ⁴⁰.

Разграничение указанных деяний в правоприменительной практике является одной из наиболее серьезных проблем. В частности, она связана с тем, что у законодателя по данному вопросу изначально отсутствовала четкая позиция. Это выражается в том, что за все время существования в действующем законодательстве ст. 7.27 УК РФ в нее были внесены неоднократные изменения. Так, на основании Федерального закона от

³⁹ Постановление Копейского городского суда Челябинской области № 1-471/2020 от 23.07.2020 по делу № 1-471/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ysiRPhAVlk6J/?regular> (дата обращения 20.04.2021).

⁴⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) // РГ. 2001. 31 декабря.

30.12.2001 г. № 195–ФЗ был установлен размер ущерба при мелком хищении, не превышающий пяти минимальных размеров оплаты труда, то есть, полутора тысяч рублей.

По прошествии нескольких месяцев в ст. 7.27 КоАП РФ были снова внесены изменения, на основании которых мелким хищением стало признаваться хищение, ущерб от которого не превышает один минимальный размер оплаты труда, составляющий 450 рублей. Исходя из этого, произошло ужесточение уголовной ответственности за преступления против собственности.

В 2007 г. произошло еще больше ужесточение законодательства в плане ответственности за посягательства на собственность. В частности, мелким хищением стало признаваться хищение, ущерб от которого не превышает 100 рублей. Указанный подход просуществовал недолго, так как менее, чем через год минимальный размер мелкого хищения был увеличен до 1000 рублей.

На основании вышесказанного требуется сделать вывод о том, что законодатель на протяжении долгого времени не мог определиться с тем, каким образом следует подходить к ответственности за мелкие хищения: ужесточить ее или же, наоборот, смягчить.

В 2016 г. в ст. 7.27 были внесены новые изменения, согласно которым был установлен верхний порог ущерба, причиняемого мелким хищением, который стал равен 2500 рублей. Соответственно, и произошло смягчение уголовной ответственности за кражу. В тоже время, в норме ст. 7.27 КоАП РФ было установлено, что данная сумма применима только в отношении мелких хищений, в составе которых отсутствуют квалифицирующие признаки. Исходя из этого, при совершении кражи на сумму менее 2500 рублей, но с квалифицирующими признаками, лицо будет привлечено не к административной, а к уголовной ответственности.

В науке административного права законодательная формулировка «составляет не более 2 500 рублей» считается недостаточно корректной, так

как возникают трудности в квалификации хищений, ущерб от которых составил ровно 2500 рублей.

Насчет указанной проблемы в юридической литературе отсутствует единое мнение. Одни исследователи считают, что мелким хищением следует считать деяние, ущерб от которого составил сумму, превышающую 2500 рублей. Соответственно, если ущерб составил сумму, равную 2500 рублей, то содеянное следует считать мелким хищением⁴¹.

Другие же авторы считают, что хищение, размер которого составляет 2500 рублей, следует рассматривать как кражу, то есть содеянное подлежит уголовной ответственности. Данный подход чаще всего используется и правоприменителями⁴².

На основании вышесказанного требуется сделать вывод о том, что в ст. 7.27 КоАП РФ требуется внести изменение, закрепив формулировку «стоимостью до двух тысяч пятисот рублей». Аналогичным образом стоит закрепить и формулировку размера кражи в примечании к ст. 158 УК РФ, указав, что под кражей следует понимать тайное хищение чужого имущества на сумму от 2500 рублей и выше.

На основании вышесказанного требуется сделать вывод о том, что кражу как уголовное преступление и кражу как мелкое хищение следует разграничивать между собой по размеру причиненного ущерба. То есть размер причиненного ущерба ниже 5000 рублей и отсутствуют квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 158 и ч. 3 ст. 158 УК РФ, то содеянное следует квалифицировать в качестве административного правонарушения. Также, следует иметь в виду, что административный состав мелкого хищения не содержит

⁴¹ Кадников Н. Г., Карпова Н. А. К вопросу об отграничении краж от иных преступлений против собственности // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 67.

⁴² Ахметгареев Р. Н. Отличие мелкого хищения от уголовно-наказуемого, в том числе и в форме мошенничества // Доступ из СПС «Гарант».

квалифицирующих признаков, поэтому при их наличии содеянное следует рассматривать в качестве уголовного преступления.

Отдельные авторы считают, что некоторые разновидности мелких хищений все же требуют их перевода в уголовные преступления. Например, предлагается криминализировать мелкие хищения, совершенные лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. Данное мнение обосновывается тем, что данные лица, как правило, совершают мелкие хищения систематически и впоследствии переходят к совершению краж, которые являются уголовно-наказуемых деяний. Таким образом, закрепление уголовной ответственности за мелкие хищения, совершенные лицами, ведущими антиобщественный образ жизни, является превентивной мерой, профилактирующей их дальнейшее криминальное поведение. При этом, предлагается:

- мелкие хищения, совершенные лицами, ведущими антиобщественный образ жизни, следует отнести к числу преступлений небольшой тяжести;

- с целью ресоциализации указанных лиц предлагается создать для целей отбывания лишения свободы специализированных лечебно-воспитательных колоний-поселений.

В. В. Мальцевым предлагалась следующая редакция данной правовой нормы:

«Статья 160.1. Мелкое хищение чужого имущества

Мелкое хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, грабежа без насилия, совершаемое лицом, антиобщественный образ жизни которого исключает применение к нему мер административной ответственности, -

наказывается штрафом в размере от двух тысяч пятисот рублей до десяти тысяч рублей или лишением свободы на срок до одного года.

Примечание. Хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает двух с половиной тысяч рублей»⁴³.

Также, в науке существует точка зрения о том, что разграничивать мелкое хищение и кражу по размеру причиненного ущерба не совсем корректно. В данном случае ученые отмечают, что закрепление в действующем законодательстве твердой суммы размера причиненного ущерба является не совсем корректным по причине того, что экономика России подвержена инфляции. Поэтому данная группа ученых предлагает рассчитывать размер причиненного ущерба от установленного размера прожиточного минимума или от минимального размера оплаты труда, как это осуществлялось в прежних редакциях ст. 7.27 КоАП РФ⁴⁴.

Также следует отметить, что в науке вызывает обширное количество дискуссий проблема ответственности за неоконченное мелкое хищение. На практике достаточно часто встречаются случаи, когда лицо делает попытку совершить хищение чужого имущества, стоимость которого составляет менее 2500 рублей, но не доводит начатое до конца по разным причинам. Например, его преступная деятельность пресекается охранником магазина⁴⁵.

Действующим законодательством ответственность за совершение подобного деяния не предусмотрена. По мнению некоторых ученых отсутствие ответственности в данном случае приводит к тому, что у таких лиц возникает чувство вседозволенности, которое способствует совершению ими новых административных правонарушений, а в некоторых случаях и

⁴³ Мальцев, В. В. Ответственность за преступления против собственности / В. В. Мальцев. - Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т МВД России, 1999. – С. 41.

⁴⁴ Загуменный К. И., Тимошенко Н. А. Разграничение мелкого хищения и тайного хищения чужого имущества // Наука и инновации в современных условиях. 2017. № 3. С. 136.

⁴⁵ Добродей А. Разграничение уголовной и административной ответственности [Электронный ресурс] // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/210634/1/Разграничение%20уголовной%20и%20адм.%20отв%20за%20хищение.pdf>. (дата обращения: 25.05.2021).

преступлений. В связи с этим данная группа ученых предлагает закрепить ответственность за совершение покушения на мелкое хищение⁴⁶.

Еще одной важной проблемой в рамках разграничения уголовной и административной ответственности за хищения является вопрос малозначительности деяния. Указанное понятие распространяется как на неквалифицированные, так и на квалифицированные виды краж. На практике это приводит к следующему: уголовная ответственность за квалифицированные виды краж наступает вне зависимости от размера причиненного ущерба;

Основная проблема малозначительности деяния заключается в том, что данная категория является оценочной категорией. В судебной практике не выработано единого подхода к определению малозначительности преступных деяний. Указанная ситуация является недопустимой, поэтому требуется выработать единый подход к определению малозначительности деяния, так как отсутствие единого подхода ставит под сомнение законодательное положение о том, что минимальный размер ущерба применим только по отношению к неквалифицированным видам краж.

На основании вышесказанного требуется сделать вывод о том, что в действующем законодательстве требуется закрепить размер ущерба, при котором деяние следует считать малозначительным. Например, некоторые авторы считают, что деяние должно признаваться малозначительным, если размер причиненного ущерба составляет менее 1/10 размера прожиточного минимума⁴⁷.

Таким образом, кражу как уголовное преступление и кражу как мелкое хищение следует разграничивать между собой по размеру причиненного

⁴⁶ Амиянц К. А. Понятие хищений в современном уголовном законодательстве России, его формы и виды [Электронный ресурс] // URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/067April18/PONYaTIE%20HIShENIYa%20V%20SOVREMENNOM%20UGOLOVNOM%20ZAKONODATELSTVE%20ROSSII,%20EGO%20FORMY%20I%20VIDY.pdf. (дата обращения: 25.05.2021).

⁴⁷ Корсун Д. Ю. Малозначительное деяние с квалифицирующими признаками // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 3. С. 102.

ущерба. То есть размер причиненного ущерба ниже 2500 рублей и отсутствуют квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, предусмотренные ч. 2 ст. 158 и ч. 3 ст. 158 УК РФ, то содеянное следует квалифицировать в качестве административного правонарушения. Также, следует иметь в виду, что административный состав мелкого хищения не содержит квалифицирующих признаков, поэтому при их наличии содеянное следует рассматривать в качестве уголовного преступления. На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что с целью более эффективного разграничения кражи и мелкого хищения следует внести в действующее законодательство следующие изменения:

- в ст. 7.27 КоАП РФ требуется внести изменение, закрепив формулировку «стоимостью до двух тысяч пятисот рублей»;

- стоит закрепить и формулировку размера кражи в примечании к ст. 158 УК РФ, указав, что под кражей следует понимать тайное хищение чужого имущества на сумму от 2500 рублей и выше; преступление, предусмотренное статьей 158.1 УК РФ необходимо возбуждать только при наличии административного наказания, которому ранее лицо подвергалось. Данная статья введена в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2016 году и поправки в данную статью, на наш взгляд, не требуются.

- закрепить норму о том, что деяние должно признаваться малозначительным, если размер причиненного ущерба составляет менее 1/10 размера прожиточного минимума.

2.3 Квалифицированные и особо квалифицированные виды краж

Дифференциация уголовной ответственности является одним из важнейших принципов российского уголовного права, который соответствует одному из направлений уголовной политики, предназначенных для целей совершенствования действующего законодательства. Дифференциация уголовной ответственности подразумевает возможность

выбора мер уголовной ответственности в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного преступного деяния. Исходя из этого, дифференция уголовной ответственности способствует практической реализации принципа справедливости, предусмотренного ст. 6 УК РФ.

Соответственно, дифференциация уголовной ответственности за кражу в действующем уголовном законодательстве реализуется через закрепление квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в рамках нормы 158 УК РФ.

Под квалифицирующими признаками в науке уголовного права принято понимать отягчающие обстоятельства, которые были включены законодателем в определенный состав преступления и оказывают влияние на квалификацию содеянного, отягчая уголовную ответственность. При этом, квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные в норме Особенной части УК РФ, отличаются от отягчающих обстоятельств, которые предусмотрены ст. 63 УК РФ. Данное отличие заключается в том, что отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ, не оказывают влияние на квалификацию содеянного, а только принимаются во внимание при назначении наказания⁴⁸.

Квалифицирующие признаки кражи предусмотрены ч. 2 ст. 158 УК РФ, согласно которой к ним относятся факты совершения краж:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- в) с причинением значительного ущерба гражданину;
- г) из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем.

В действующем уголовном законодательстве принято выделять такие разновидности соучастия, как совершение преступления группой лиц,

⁴⁸ Уланова Ю.Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах (п. «г» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Российский судья. 2009. № 5. С. 22.

группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также в составе организованного преступного сообщества. Отдельные трудности на практике вызывает разграничение указанных форм соучастия в совершении преступлений. В действующем УК РФ определение группы лиц по предварительному сговору предусмотрено ч. 2 ст. 35 УК РФ.

Так, по мнению В. А. Попова, единственным критерием, дающим возможность правоприменителю разграничивать такие формы соучастия, как «группа лиц» и «группа лиц по предварительному сговору», является соответственно факт наличия или же отсутствия предварительного сговора между соучастниками о совершении совместного преступного деяния⁴⁹. С данной позицией выражает согласие А. Арутюнов, который отмечает, что предварительный сговор будет иметь место и в случае, если один из участников группы навязывает другим мысль о необходимости совершения преступления, а другие высказывают согласие с ним⁵⁰.

Проблематика разграничения группы лиц и группы лиц по предварительному сговору рассматривается также и Д. О. Даниловым. Автор отмечает, что традиционно в науке уголовного права группа лиц рассматривается как соисполнительство, то есть совместное исполнение участниками группы объективной стороны состава преступления при отсутствии между ними предварительной договоренности. Позиция о том, что в группе лиц всегда оба участника являются исполнителями, считается достаточно спорной в теории уголовного права. В качестве аргументации нередко приводится убийство, в рамках которого один из участников непосредственно нанес смертельное ранение, а второй удерживал

⁴⁹ Попов В. А. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация): соотношение понятий // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2016. № 2. С. 58.

⁵⁰ Арутюнов А. Группа лиц и группа лиц по предварительному сговору: проблемы квалификации и ответственности [Электронный ресурс] // URL: <https://pravorub.ru/articles/1363.html>. (дата обращения: 25.05.2021).

потерпевшего в данный момент. В приведенном примере второй участник является пособником⁵¹.

В. А. Попов также отмечает, что предварительный сговор может быть выражен в любой форме, но важно, чтобы он состоялся до совершения совместного преступного деяния. При этом, для квалификации не имеет значения, за сколько времени указанные лица договорились до момента совершения преступления. Даже если соучастники договорились за одну секунду до момента совершения преступления, деяние следует квалифицировать как совершенное группой лиц по предварительному сговору. Основным же отличительным признаком группы лиц по предварительному сговору от организованной группы является устойчивость последней⁵².

На основании вышесказанного требуется сделать вывод о том, что кражу следует рассматривать в качестве совершенной группой лиц по предварительному сговору в случае, если в ней приняло непосредственное участие два и более лица, которые обладают всеми признаками субъекта данного преступления и которые предварительно договорились о совместном совершении данного деяния. В случае, если организатор, подстрекатель или пособник не принимали непосредственного участия в совершении кражи, то указанное деяние не может быть квалифицировано как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В указанном случае действия организатора подлежат квалификации со ссылкой на ч. 3 ст. 34 УК РФ. Соответственно, действия подстрекателя и пособника должны квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

В качестве квалифицирующего признака кражи законодатель предусмотрел также случаи ее совершения с незаконным проникновением в помещение или иное хранилище. Это означает, что в данном случае в

⁵¹ Данилов Д. О. Совершение преступления группой лиц // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). Казань: Бук, 2015. С. 172.

⁵² Попов В. А. Там же. С. 59.

качестве квалифицирующего признака указаны место и способ совершения преступного деяния.

Для того, чтобы обеспечить единообразное применение на практике данного квалифицирующего признака, законодателем была закреплена дефиниция термина «проникновение в помещение либо иное хранилище» в примечании к ст. 158 УК РФ. Соответственно, «...под помещением ... понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях. Под хранилищем ... понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей». Закрепление указанных определений в действующем уголовном законодательстве позволили унифицировать правоприменительную практику по данному квалифицирующему признаку.

В п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в качестве квалифицирующего признака кражи предусмотрено причинение значительного ущерба потерпевшему. В примечании к данной статье предусмотрено, что значительный ущерб «...определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей». Исходя из этого, категория «значительный ущерб» был отнесен законодателем к числу формально-оценочных категорий, то есть он подлежит оценке в каждом конкретном случае.

При определении значительности причиненного ущерба суды должны принимать во внимание постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в п. 24 которого указано, что должны приниматься во внимание такие факторы, как:

- имущественное положение потерпевшего;

- стоимость имущества, которое было похищено;
- значимость для потерпевшего похищенного имущества;
- уровень дохода потерпевшего;
- факт наличия или отсутствия иждивенцев;
- совокупный доход потерпевшего и членов семьи и др.

В науке уголовного права данный квалифицирующий признак кражи вызывает достаточно обширное количество дискуссий. В частности, ряд ученых считает, что данный квалифицирующий признак должен быть исключен из действующего уголовного законодательства. В качестве аргументов данной позиции приводятся следующие:

- указанный квалифицирующий признак противоречит конституционному принципу равенства охраны всех форм собственности;

- указанный квалифицирующий признак противоречит конституционной гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от имущественного положения, что вытекает из ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации;

- кража со значительным ущербом может одновременно причинить и потерпевшему крупный ущерб, поэтому в рамках обвинения потребуются указывать оба квалифицирующих признака. К тому же допускается скачкообразное возрастание санкций при переходе от не крупного размера (ч. 1 ст. 158) к крупному размеру (ч. 3 ст. 158) при иных категориях потерпевших, кроме гражданина;

- указанный признак способствует утверждению в правоприменительной практике принципа объективного вменения, так как чаще всего виновный не имеет представления об имущественном положении потерпевшего⁵³.

⁵³ Сидорова А. В. Объективные признаки кражи // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 2. С. 98.

На наш взгляд, данный квалифицирующий признак следует все же исключить, так как указанные выше аргументы, приведенные учеными, являются вполне справедливыми и объективными.

Следующим квалифицирующим признаком кражи является случаи совершения данного преступления, когда имущество было изъято из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. В судебной практике встречаются случаи ошибочной квалификации деяния по данной статье. Наибольшие трудности вызывает толкование термина «нахождение при потерпевшем». В частности, Н. А. Карпова в своем исследовании приводит следующий пример ошибочной квалификации содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Судом кассационной инстанции был изменен приговор, вынесенный Г., который совершил тайное хищение денежной суммы в размере 1500 рублей из кармана одежды на трупе М.

Суд первой инстанции квалифицировал содеянное Г. по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Рассмотрев данное дело, суд кассационной инстанции указал на то, что данный квалифицирующий признак применим только в том случае, если кража была совершена из одежды, сумки или другой ручной клади, которая находилась при живых людях. На случаи же совершения краж из вещей, находящихся при трупах, данный квалифицирующий признак не распространяется⁵⁴.

В общем, найдя имущество, в котором находится потерпевший, нужно понимать, что такое имущество должно находиться прямо рядом с потерпевшим, находиться на нем и также принадлежать ему на праве собственности. Эта особенность напрямую означает, что одежда, сумки или другая ручная кладь, совершенная непосредственно в результате кражи, должна находиться слишком близко к жертве, чтобы у жертвы была реальная возможность контролировать сохранность имущества.

⁵⁴ Карпова Н.А. Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 53.

Если жертва теряет контроль над безопасностью собственности по какой-либо причине, эта квалификационная характеристика не существует. Например, здесь можно привести случай, когда пострадавший находился в состоянии сильного алкоголизма. Аналогичным образом, если преступник совершает кражу из сумки с одеждой, висящей в шкафу, или из багажа, который некоторое время оставался без присмотра, это требование соответствия отсутствует.

Следует отметить, что точность и полнота являются одними из основных принципов определения уголовной пригодности. Важно придерживаться этих принципов при признании преступной деятельности незаконченной. В правоохранительной практике часто допускаются ошибки при признании незаконного хищения. В ч. 3 ст. 29 УК РФ установлено правило квалификации неоконченного преступления, согласно которому такое деяние квалифицируется по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, с одновременной ссылкой на ч. 1 ст. 30 либо ч. 3 ст. 30 УК РФ, в зависимости от стадии совершенного преступления⁵⁵.

Ошибки в квалификации неоконченных краж по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ связаны с тем, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не были даны разъяснения о том, как следует квалифицировать содеянное в указанном случае. В частности, отсутствуют правила толкования данного квалифицирующего признака кражи и в тексте Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». При этом, данный вид краж относится к числу наиболее распространенных разновидностей данного преступного деяния, а также, как правило, отличается высокой степенью профессионализма виновных.

⁵⁵ Карпова Н.А. Ошибки при квалификации кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем // Современное право. 2015. № 7. С. 126.

С целью устранения указанного пробела предлагается закрепить в указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации правила квалификации преступных деяний по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Указанное правило может быть сформулировано следующим образом: «При квалификации кражи по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ судам в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств необходимо устанавливать факт нахождения одежды, сумки или другой ручной клади при потерпевшем. «Нахождение при потерпевшем» предполагает, что одежда, сумка либо другая ручная кладь, откуда происходит изъятие чужого имущества, должны находиться настолько близко к потерпевшему, что последний имеет реальную возможность контролировать их наличие и сохранность и при достаточной внимательности он в состоянии обнаружить действия похитителя и создать препятствия для совершения хищения. При утрате контроля со стороны потерпевшего за указанными предметами отсутствует и данный квалифицирующий признак кражи».

Закрепление указанного выше правила поможет избежать судебных ошибок при квалификации преступного деяния по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Особо квалифицирующие признаки кражи предусмотрены ч. 3 и 4 ст. 158 УК РФ. Рассмотрим их более подробно.

Так, уголовная ответственность за кражу, совершенную с незаконным проникновением в жилище, предусмотрена п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Выделение указанного особо квалифицирующего признака кражи направлено на реализацию принципа дифференциации уголовной ответственности. Главная особенность данного особо квалифицированного состава кражи заключается в способе ее совершения, который выражается в незаконном проникновении виновного в жилище потерпевшего.

В тоже время, в действующем уголовном законодательстве закреплён самостоятельный состав преступления, устанавливающий уголовную ответственность за незаконное проникновение в жилище, которое было совершено против воли проживающего в нем лица. Уголовная

ответственность за совершение данного преступного деяния предусмотрена ч. 1 ст. 139 УК РФ.

С целью избежания проблем в квалификации содеянного по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ Верховным Судом Российской Федерации было указано, что при квалификации деяния по данной статье не требуется дополнительная квалификация деяния по ч. 1 ст. 139 УК РФ не требуется, так как указанное деяние признано законодателем квалифицирующим признаком данной разновидности кражи.

Для квалификации содеянного по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ следует установить, какую цель преследовал виновный при незаконном проникновении в жилище потерпевшего, а также в какое время возник у него умысел на совершение кражи. Например, если виновный находился в жилище на законных основаниях и в процессе своего прибывания совершил кражу, то в данном случае указанный квалифицирующий признак отсутствует. Данный квалифицирующий признак будет отсутствовать и в случае, если виновный находился в жилище потерпевшего не только с разрешения последнего, но и с разрешения родственников потерпевшего, если они проживают совместно с ним.

Если при проникновении в жилище виновный осуществил взлом дверей, замков, решеток, то содеянное им не требует дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ, так как охватывается составом преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В случае, если в процессе совершения деяния, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, виновный преднамеренно уничтожил или повредил имущество, принадлежащее потерпевшему, которое не является предметом кражи, то содеянное им требует дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ.

При квалификации деяния по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ следует принимать в учет определение жилища, предусмотренное примечанием к ст. 139 УК РФ, так как жилище в данном случае характеризует место совершения преступления, что в данном случае является обязательным

квалифицирующим признаком данного деяния. В тексте указанной правовой нормы предусмотрено, что под жилищем следует понимать «...индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания».

В качестве примера кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище потерпевшего, можно привести следующий случай: «В. из корыстных побуждений, с целью тайного хищения чужого имущества, предварительно убедившись в том, что хозяева квартиры отсутствуют и никто не видит его преступных действий, подошел к входной двери квартиры с врезным замком китайского производства, где во исполнение своего преступного умысла, используя заранее подготовленную отвертку в качестве орудия взлома, В. умышленно путем проворота сердцевины врезного замка, открыл дверь и незаконно проник в указанную квартиру, где стал ходить по комнатам в поисках ценных вещей. В ходе этого В. из указанной квартиры, умышленно, тайно похитил имущество, принадлежащее гр. М.»⁵⁶

Исходя из вышесказанного, требуется сделать вывод о том, что закрепление особо квалифицированного состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за совершение кражи с незаконным проникновением в жилище потерпевшего, обусловлено тем, что данное деяние посягает не только на чужую собственность, но и на неприкосновенность жилища. Данное преступное деяние имеет следующие особенности:

⁵⁶ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-769-11 от 03.05.2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gcourts.ru/case/6861110>. (дата обращения: 25.05.2021).

- данное преступление посягает на два объекта. Основным объектом преступного посягательства являются отношения собственности. В качестве дополнительного же объекта следует выделить право граждан на неприкосновенность жилища, предусмотренное конституционными нормами;

- на практике достаточно часто данное преступное деяние сопровождается и умышленным уничтожением чужого имущества, что требует дополнительной квалификации по соответствующей статье УК РФ;

- В случае совершения этого преступления вероятность причинения большего имущественного ущерба жертве выше. Это связано с тем, что, как правило, в доме находится значительное количество имущества, в том числе дорогостоящее, и преступники могут выбрать наиболее ценные предметы.

- указанные деяния чаще всего отличаются тщательной спланированностью всех действий, а также высоким уровнем профессионализма виновных.

Ответственность за совершение кражи из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода предусмотрена п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Указанное преступное деяние также относится к числу многообъектных преступлений. Основным объектом данного преступного посягательства являются отношения собственности. В качестве дополнительного же объекта может выступать право граждан на благоприятную окружающую среду, так как действие виновного способно привести к возникновению экологической катастрофы. В качестве примера здесь можно привести случай, произошедший в Кинельском районе Самарской области, где в результате несанкционированной «врезки» в трубопровод, было утеряно 100 куб.м. нефти и загрязнено 1,5 тыс. кв.м. почвы⁵⁷.

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что его последствия проявляют себя в течение длительного периода времени. Например, при попадании в организм человека нефтепродукты вызывают

⁵⁷ Криминальный «самовар» // Российская газета. 2005. 6 июля.

достаточно обширное количество различных заболеваний. В свою очередь, разливы нефти наносят ущерб природным экосистемам, для восстановления которых потребуется минимум 150-250 лет.

В п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ установлена уголовная ответственность за кражу с причинением крупного ущерба. При этом, размер крупного ущерба закреплен в приложении к ст. 158 УК РФ. В настоящее время он составляет сумму, превышающую 250 тыс. рублей.

П. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ). Исходя из этого, для правильной квалификации данной разновидности кражи ее следует отграничивать от деяния, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 159.3 УК РФ.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации деяние требует квалификации по ст. 159.3 УК РФ в случаях, когда виновный осуществил хищение посредством использования «...поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой»⁵⁸.

Рассматриваемые составы преступления имеют общий предмет преступления, под которым подразумеваются электронные средства платежа.

Разграничение же указанных составов преступления осуществляется по способу их совершения. В частности, кража представляет собой тайное хищение чужого имущества. В свою очередь, мошенничество совершается посредством обмана или злоупотребления доверия потерпевшего.

⁵⁸ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Как отмечает Е. В. Евстратенко, в случае мошенничества обман может проявляться в двух формах:

- активный обман, выраженный в сообщении лицу ложных сведений, формирующих у потерпевшего ложные представления о чем-либо;
- пассивный обман, выраженный в умалчивании от потерпевшего каких-либо важных сведений⁵⁹.

Помимо этого, как отмечает К. Н. Карпов, «...если электронные средства платежа предъявляются физическому лицу, деяние квалифицируется как мошенничество, а при использовании банкомата как кража»⁶⁰.

Наиболее опасные виды кражи предусмотрены в ч. 4 ст. 158 УК РФ. Кража признается совершенной организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 158 УК), если ее участники объединились в устойчивую группу для совершения нескольких преступлений (необязательно краж) либо одного, но сложного по исполнению и поэтому требующего серьезной, как правило, длительной организационной подготовки.

Как уже отмечалось выше, основным отличительным признаком организованной группы от группы лиц по предварительному сговору является устойчивость последней.

Помимо этого, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»⁶¹ об устойчивости банды, помимо устойчивости основного состава, об этом говорит еще и наличие тесной взаимосвязи между участниками,

⁵⁹ Евстратенко Е. В. Хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2020. № 4. С. 73.

⁶⁰ Карпов К. Н. Особенности квалификации хищений с банковского счёта либо электронных денежных средств // Вестник Омского государственного университета. 2019. № 3. С. 162.

⁶¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

согласованность поведения между ними при совершении преступления, согласованность формы и способа преступной деятельности. . . . Организованные группы существуют и ведут преступные действия довольно длительный период времени.

На основании указанной позиции Верхового Суда Российской Федерации, а также на основании анализа действующего уголовного законодательства С. С. Ивлев выделил следующие отличия организованной группы от группы лиц по предварительному сговору:

- организованная группа имеет лидера, который является ее постоянным руководителем. В свою очередь, у группы лиц по предварительному сговору постоянный лидер фактически отсутствует;
- организованная группа характеризуется неизменностью основного состава ее участников на протяжении всей своей деятельности. В свою очередь, состав группы лиц по предварительному сговору может изменяться;
- преступная деятельность организованной группы длится существенно больше во времени, нежели преступная деятельность группы лиц по предварительному сговору⁶².

Наиболее опасной разновидностью организованной группы является организованное преступное сообщество. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)», данная форма организованных групп обладает следующими отличительными признаками:

- наличие организационно-управленческих структур;
- совместная материально-финансовая база, которая формируется, в том числе, и из сумм взносов от преступной и иной деятельности;

⁶² Ивлев С. С. Отличие группы лиц по предварительному сговору от организованной группы в рамках мошенничества? [Электронный ресурс] // URL: <http://advokativlev.ru/vopros-otvet/otliche-gruppyi-lits-po-predvaritelnomu-sgovoru/>. (дата обращения: 25.05.2021).

- наличие четкой иерархии и дисциплины, а также правил поведения и взаимоотношений между лицами, участвующими в деятельности преступного сообщества.

Преступное сообщество планирует преступную деятельность на длительный период, что может выражаться, например, в регулярном выделении денежных средств на подкуп сотрудников правоохранительных органов с целью устранения препятствий для реализации преступной деятельности. Помимо этого, о планировании может говорить также и факт выделения денежных средств с целью найма исполнителя для убийств конкурентов или членов другой враждебно настроенной организованной группы.

Применительно к краже сказанное в уголовном законе означает: тайное хищение чужого имущества считается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в этом преступлении принимали участие два или более лица, между которыми состоялась предварительная договоренность о совместных действиях по совершению с корыстной целью противоправных безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Количественный признак того, что в преступлении участвуют более одного человека, придает новый характер тайному хищению чужого имущества, что значительно увеличивает социальный риск. По смыслу закона все физические лица, входящие в преступную группу, должны обладать характеристиками субъекта преступления, поэтому они должны иметь возможность нести уголовную ответственность в момент совершения преступления.

Это значит, что любой участник группы лиц по предварительному сговору должен достигнуть установленного в уголовном законе возраста (ч. 2 ст. 20 УК) и быть вменяемым (ч. 1 ст. 21 УК РФ).

Лицо, организовавшее преступление, либо склонившее к совершению кражи, грабежа или разбоя заведомо не подлежащего уголовной

ответственности участника преступления, в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного. При наличии к тому оснований, предусмотренных уголовным законом, действия указанного лица должны дополнительно квалифицироваться по ст. 150 УК РФ.

Как видно из вышеприведенного, сознательное использование лица, не достигшего возраста уголовной ответственности или невменяемого, лицом, обладающим свойствами субъекта преступления, соучастия, в том числе преступной группы, не образует.

При совершении кражи организованной группой действия всех ее участников квалифицируются одинаково - по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ.

Как видно, закон учитывает неодинаковую общественную опасность случаев совершения кражи группой лиц по предварительному сговору и совершения кражи организованной группой.

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняется, что в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).

Однако ответственность наступает дифференцированно. Лицо, создавшее организованную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за все совершенные организованной группой преступления, которые охватывались его умыслом. Прочие участники организованной группы несут уголовную ответственность за те кражи, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Особо крупный размер кражи, предусмотренной в п. «б» ч. 4 ст. 158 УК, означает, что стоимость похищенного имущества превышает 1 млн. руб. «Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере - один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере» (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»)

Размер кражи определяется исходя из стоимости похищенного имущества на день совершения преступления, а при определении ущерба, подлежащего возмещению, необходимо учитывать стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда с последующей индексацией на момент исполнения.

Таким образом, дифференциация уголовной ответственности является одним из важнейших принципов российского уголовного права, который соответствует одному из направлений уголовной политики, предназначенных для целей совершенствования действующего законодательства. Дифференциация уголовной ответственности подразумевает возможность выбора мер уголовной ответственности в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного преступного деяния. Исходя из этого, дифференция уголовной ответственности способствует практической реализации принципа справедливости, предусмотренного ст. 6

УК РФ. Соответственно, дифференциация уголовной ответственности за кражу в действующем уголовном законодательстве реализуется через закрепление квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в рамках нормы 158 УК РФ. На основании проведенного исследования квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков кражи предлагаем внести в действующее законодательство следующие изменения:

- отменить квалифицирующий признак, устанавливающий ответственность за кражу, причинившую значительный ущерб потерпевшему;

- закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации правила квалификации содеянного по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исходя из вышесказанного можно свидетельствовать о том, что задачи, поставленные к данной работе, были выполнены.

1.Нами была рассмотрена история развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за кражу.

По мнению историков, кража относится к числу древнейших преступлений, объектом посягательств которых является чужое имущество. Поэтому принципы уголовной ответственности за данный вид имущественных преступлений стали формироваться фактически одновременно с зарождением государственности. В первобытном же обществе ответственность за кражу регулировалась протонормами, которые допускали в указанном случае применение принципа возмездия. В зависимости от размера причиненного ущерба возмездие допускало возможность применения различных видов мести, включая убийство виновного или разграбление общины, в рамках которой он проживал⁶³.

В более поздние времена в практике закрепился более такой способ восстановления справедливости, как причинение вреда виновному, который эквивалентен ущербу, причиненному его деянием. Указанные принципы впоследствии стали основой древнеримского права, законодательства Византии, а также и древнерусского законодательства⁶⁴. Первые упоминания об ответственности за кражу содержатся в нормах международных договоров, заключенных между Древнерусским государством и Византией.

2. Проанализирована уголовно-правовая характеристика кражи.

На основании проведенного анализа требуется отметить следующие основные выводы:

- в качестве родового объекта кражи принято выделять непосредственно саму собственность, которая подразумевает наличие у ее обладателя всех правомочий, вытекающих из соответствующих правовых норм;

- видовым объектом кражи являются отношения собственности;

⁶³ Анисимов В.Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения // Вестник Югорского государственного университета. 2018. № 1. С. 29.

⁶⁴ Рыбаков С.В. Некоторые страницы истории отношений Руси с Византией // Казачество. 2016. № 1. С. 56.

- непосредственным же объектом состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, является право собственности потерпевшего на конкретное имущество;

- в качестве предмета кражи может рассматриваться только чужое имущество, под которым подразумевается то имущество, которое не принадлежит виновному на основании права собственности, а также то имущество, которое находится в совместной собственности виновного и потерпевшего в случае его незаконного присвоения виновным.

По общему правилу, предметом преступления – кражи выступает только движимое имущество, то есть такое имущество, которое невозможно переместить в пространстве без нарушения его целостности и с сохранением самого предмета, не создавая при этом иное назначение предмету.

Исключение составляют мошеннические преступления, а именно статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, предметом которого являются как движимые предметы, так и недвижимые.

Недвижимость становится предметом преступления тогда, когда допустимо переместить предмет, относящийся к недвижимости. В научной литературе в качестве примера приводится хищение многолетних насаждений – плодовых деревьев с садового участка.

Предмет преступления становится таковым только тогда, когда у него можно установить экономическую ценность, то есть определить реальную стоимость похищенного имущества. Также одним из характерных признаков предмета кражи является то, что под предметы подпадают только такие объекты, в которые «вложен человеческий труд».

В нормах особенной части УК РФ всегда указываются те или иные признаки, составляющие содержание объективной стороны преступления. К ним относятся: общественно опасное деяние (действие или бездействие), вредные последствия (преступный результат), причинная связь между деянием и последствиями, способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения преступления.

Обязательным для объективной стороны всех составов преступлений является общественно опасное деяние, поскольку без описания его признаков невозможно закрепление конкретного состава преступления. Остальные признаки объективной стороны относятся к факультативным, поскольку в одних случаях они включаются в содержание объективной стороны, и в этом случае являются обязательными для конкретных составов преступления, в других – не включаются и не влияют на квалификацию преступлений.

Обязательным признаком объективной стороны преступления является преступное деяние, так как именно оно является основой содержания объективной стороны любого состава преступления. При этом, под деянием подразумевается как действие, так и бездействие.

Объективная сторона кражи заключается в тайном хищении чужого имущества. В настоящее время кражи составляют самую распространенную разновидность хищений и по сравнению с иными видами хищений имеют наименьшую общественную опасность. Указанное обусловлено тем, что объективная сторона кражи выражена в деянии, которое совершается тайно, что не подразумевает применения в отношении потерпевшего насильственных действий.

Состав кражи является материальным и включает в себя следующие обязательные элементы:

- действие, выраженное в незаконном завладении виновным чужим имуществом;
- общественно опасные последствия, выраженные в виде имущественного ущерба потерпевшему;
- причинно-следственная связь между причиненным ущербом и действиями виновного;
- тайный способ совершения деяния.

Еще одним обязательным элементом состава преступления является субъект преступления, под которым принято понимать «физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста и подлежащее

уголовной ответственности за совершенное общественно опасное деяние». То есть, для привлечения к уголовной ответственности лицо должно обладать всеми признаками субъекта преступления, перечисленными в данном определении.

Согласно действующему уголовному законодательству, на территории Российской Федерации закреплён сниженный возраст уголовной ответственности за кражу. То есть, к уголовной ответственности за совершение кражи может быть привлечено лицо, достигшее возраста 14 лет.

Субъективная сторона преступления – это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления. Субъективная сторона кражи характеризуется виной в виде только прямого умысла, а также корыстной целью. Б.В. Волженкин отмечает, что «корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось: в пользу виновного; в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован; в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения»⁶⁵.

3. Проанализированы особенности разграничения кражи от смежных составов преступлений.

В практической деятельности органов предварительного следствия и дознания возникают одной из важных проблем является разграничение кражи от смежных составов преступлений. Согласно Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 года № 29, «по каждому такому делу судам надлежит исследовать имеющиеся доказательства в целях правильной юридической квалификации действий лиц, виновных в совершении этих преступлений, недопущения ошибок, связанных с неправильным толкованием понятий тайного и открытого хищения чужого

⁶⁵ Волженкин Б.В. Мошенничество: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и процессе». СПб., 1998. С. 48.

имущества, а также при оценке обстоятельств, предусмотренных в качестве признака преступления, отягчающего наказание⁶⁶.

Так, кражу следует отличать от грабежа, уголовная ответственность за которую предусмотрена ст. 161 УК РФ. Грабежом в соответствии с действующим законодательством признается открытое хищение чужого имущества, которое совершается в присутствии владельца имущества или на виду у посторонних лиц, когда лицо, совершающее это преступление, осознает, что присутствующие понимают незаконный характер его действий⁶⁷.

Следует отметить, что рассматриваемые составы преступлений имеют между собой существенное сходство. В частности, оба состава преступления посягают на один и тот же объект – отношения собственности. Помимо этого, за совершение указанных преступных деяний законодателем был снижен возраст уголовной ответственности до 14 лет. Оба преступления совершаются с прямым умыслом и с корыстной целью. Исходя из этого, данные составы преступления отличаются между собой только по способу их совершения. Так, под кражей принято понимать тайное хищение чужого имущества.

Соответственно, под грабежом принято понимать открытое хищение чужого имущества. Исходя из этого, в случае если хищение чужого имущества было совершено открытым способом, то содеянное следует квалифицировать как грабеж.

4. Проанализированы уголовная и административная ответственность за кражу. В практике органов предварительного следствия и дознания также возникают проблемы привлечения к уголовной ответственности за кражу

⁶⁶ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁶⁷ Илюшкин Н.В. Уголовно-правовая характеристика ответственности за грабеж согласно современному уголовному законодательству Российской Федерации // Вестник науки и образования. 2019. № 3. С. 36.

при ее разграничении от мелкого хищения, административная ответственность за которое предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ⁶⁸.

Разграничение указанных деяний в правоприменительной практике является одной из наиболее серьезных проблем. В частности, она связана с тем, что у законодателя по данному вопросу изначально отсутствовала четкая позиция. Это выражается в том, что за все время существования в действующем законодательстве ст. 7.27 УК РФ в нее были внесены неоднократные изменения. Так, на основании Федерального закона от 30.12.2001 г. № 195–ФЗ был установлен размер ущерба при мелком хищении, не превышающий пяти минимальных размеров оплаты труда, то есть, полутора тысяч рублей.

5. Рассмотрены квалифицированные и особо квалифицированные виды краж. Дифференциация уголовной ответственности за кражу в действующем уголовном законодательстве реализуется через закрепление квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в рамках нормы 158 УК РФ.

Под квалифицирующими признаками в науке уголовного права принято понимать отягчающие обстоятельства, которые были включены законодателем в определенный состав преступления и оказывают влияние на квалификацию содеянного, отягчая уголовную ответственность. При этом, квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные в норме Особенной части УК РФ, отличаются от отягчающих обстоятельств, которые предусмотрены ст. 63 УК РФ. Данное отличие заключается в том, что отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ, не оказывают влияние на квалификацию содеянного, а только принимаются во внимание при назначении наказания⁶⁹.

⁶⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) // РГ. 2001. 31 декабря.

⁶⁹ Уланова Ю.Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах (п. «г» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Российский судья. 2009. № 5. С. 22.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в науке уголовного права, а также в практической деятельности правоохранительных органов вопросы об уголовной ответственности за кражу разработаны до мельчайших деталей.

Большую роль в этом сыграло то, что кражи относились к числу наиболее распространенных преступных деяний фактически на протяжении всей истории человечества. Ввиду данного обстоятельства, еще в древности собственность признавалась одним из наиболее значимых и ценных объектов уголовно-правовой охраны.

Уголовная ответственность за преступления – кражи закреплен в соответствующих кодексах и учитываются только современные реалии, в соответствии с которыми вносятся дополнения в данный состав преступления в законодательные акты, так и в теории уголовного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (в ред. Законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // РГ. - 1993. - 25 декабря.

2. Всеобщая декларация прав человека. 1948 [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (дата обращения: 25.05.2021).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 30.04.2021) // РГ. 2001. 31 декабря.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. 1996. 17 июня. Ст. 2954.

II. ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

5. Аммянц, К. А. Понятие хищений в современном уголовном законодательстве России, его формы и виды [Электронный ресурс] / К. А. Аммянц // URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/067April18/PONYaTIE%20HIShENIYa%20V%20SOVREMENNOM%20UGOLOVNOM%20ZAKONODATELSTVE%20ROSSII,%20EGO%20FORMY%20I%20VIDY.pdf. (дата обращения: 25.05.2021).

6. Анисимов, В.Ф. История законодательства России о преступлениях против собственности с признаками хищения / В. Ф.

Анисимов // Вестник Югорского государственного университета. - 2018. - № 1. - С. 28-32.

7. Арутюнов, А. Группа лиц и группа лиц по предварительному сговору: проблемы квалификации и ответственности [Электронный ресурс] / А. Арутюнов // URL: <https://pravorub.ru/articles/1363.html>. (дата обращения: 25.05.2021).

8. Ахметгареев, Р. Н. Отличие мелкого хищения от уголовно-наказуемого, в том числе и в форме мошенничества / Р. Н. Ахметгареев // Доступ из СПС «Гарант».

9. Борисов, И. Д. Соотношение хищения с малозначительностью деяния / И. Д. Борисов // Отечественная юриспруденция. - 2020. - № 2. - С. 163-168.

10. Вершинина, Ю. А. Особенности квалификации присвоения и растраты на примере судебной практики / Ю. А. Вершинина // Молодой ученый. - 2020. - № 21 (311). - С. 273-275.

11. Волженкин, Б.В. Мошенничество / Б. В. Возженкин. - Серия «Современные стандарты в уголовном праве и процессе». СПб., 1998. – 348 с.

12. Данилов, Д. О. Совершение преступления группой лиц / Д. О. Данилов // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). - Казань: Бук, 2015. - С. 172-178.

13. Добродей, А. Разграничение уголовной и административной ответственности [Электронный ресурс] / А. Добродей // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/210634/1/Разграничение%20уголовной%20и%20адм.%20отв%20за%20хищение.pdf>. (дата обращения: 25.05.2021).

14. Евстратенко, Е. В. Хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств / Е. В. Евстратенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2020. - № 4. - С. 72-77.

15. Загуменный, К. И. Разграничение мелкого хищения и тайного хищения чужого имущества / К. И. Загуменный, Н. А. Тимошенко // Наука и инновации в современных условиях. - 2017. - № 3. - С. 134-139.

16. Ивлев, С. С. Отличие группы лиц по предварительному сговору от организованной группы в рамках мошенничества? [Электронный ресурс] / С. С. Ивлев // URL: <http://advokativlev.ru/vopros-otvet/otlichie-gruppyi-lits-po-predvaritelnomu-sgovoru/>. (дата обращения: 25.05.2021).

17. Илюшкин, Н.В. Уголовно-правовая характеристика ответственности за грабеж согласно современному уголовному законодательству Российской Федерации / Н. В. Илюшкин // Вестник науки и образования. - 2019. - № 3. - С. 34-41.

18. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2021 года [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/reports/item/23816756/>. (дата обращения: 24.05.2021).

19. Криминальный «самовар» // Российская газета. - 2005. - 6 июля.

20. Кадников, Н. Г. К вопросу об отграничении краж от иных преступлений против собственности / Н. Г. Кадников, Н. А. Карпова // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 4. - С. 67-71.

21. Карпов, К.Н. Особенности квалификации хищений с банковского счета либо электронных денежных средств / К. Н. Карпов // Вестник Омского университета. - 2019. - № 3. - С. 138-143.

22. Карпов, К. Н. Особенности квалификации хищений с банковского счёта либо электронных денежных средств / К. Н. Карпов // Вестник Омского государственного университета. - 2019. - № 3. - С. 161-167.

23. Карпова, Н.А. Уголовная ответственность за кражу, совершенную из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем: дис. ... канд. юрид. наук / Н. А. Карпова. - М., 2006. – 216 с.

24. Карпова, Н.А. Ошибки при квалификации кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем / Н. А. Карпова // Современное право. – 2015. - № 7. - С. 124-127.

25. Касницкая, И. Ю. Уголовно-правовая характеристика самоуправства и его отграничение от смежных составов преступлений / И. Ю. Касницкая // Концепт. - 2017. - № 31. - С. 1431-1434.
26. Коробеев, А. И. Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 3: Преступления в сфере экономики. - СПб., 2008. – 658 с.
27. Корсун, Д. Ю. Малозначительное деяние с квалифицирующими признаками / Д. Ю. Корсун // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 3. - С. 101-108.
28. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность: монография / Н. А. Лопашенко. - М., 2012. – 371 с.
29. Мальцев, В. В. Ответственность за преступления против собственности / В. В. Мальцев. - Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т МВД России, 1999. – 71 с.
30. Миронов, А.В. Уголовная ответственность за кражу в исторической ретроспективе / А. В. Миронов // Вестник магистратуры. - 2015. - № 1. - С. 68-76.
31. Павлик, Е. М. Проблемы отграничения угона от хищений транспортных средств: уголовно-правовые вопросы / Е. М. Павлик, Е. С. Павлова // Царскосельские чтения. - 2017. - № 2. - С. 62-65.
32. Пирогов, П.П. Основные этапы закрепления ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России / П. П. Пирогов // Вестник Международного института экономики и права. - 2015. - № 3 (20). - С. 117-121.
33. Пирогов, П.П. Криминологические особенности кражи, сопряженной с незаконным проникновением в жилище / П. П. Пирогов // Вестник международного института экономики и права. - 2012. - № 1. - С. 33-36.
34. Плодовский, Ю. В. Проблемы отграничения кражи автомобиля от завладения автомобилем без цели хищения (угона) / Ю. В. Плодовский // Юридическая наука. - 2012. - № 1. - С. 77-79.

35. Попов, В. А. Группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация): соотношение понятий / В. А. Попов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2016. - № 2. - С. 58-61.

36. Рыбаков, С.В. Некоторые страницы истории отношений Руси с Византией / С. В. Рыбаков // Казачество. - 2016. - № 1. - С. 55-58.

37. Савченко, Д.А. Создание Соборного Уложения: исторический опыт модернизации отечественного законодательства / Д. А. Савченко // Вестник НГУЭУ. - 2017. - № 3. - С. 163-166.

38. Сальников, Д.В. Криминологические аспекты преступления, ответственность за которое предусмотрена п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ / Д. В. Сальников, Д. С. Марьенко // Юридическая наука. - 2020. - № 1. - С. 49-54.

39. Сидорова, А. В. Объективные признаки кражи / А. В. Сидорова // Вестник Челябинского государственного университета. - 2013. - № 2. - С. 97-102.

40. Созонтов, Ф. А. Анализ отличия кражи от иных форм хищения чужого имущества / Ф. А. Созонтов // Актуальные проблемы юридической науки и практики. - 2017. - № 2. - С. 149-156.

41. Солина, О.А. Развитие ответственности за хищение собственности после 1917 года / О. А. Солина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2016. - № 2. - С. 81-88.

42. Тишков, С.В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности / С. В. Тишков // Историко-экономические исследования. - 2018. - № 5. - С. 91-99.

43. Уланова, Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи: автореф. дисс. канд. юрид. наук / Ю. Ю. Уланова. - М., 2011. – 34 с.

44. Уланова, Ю.Ю. Проблемы судебной практики по делам о кражах (п. «г» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Ю. Ю. Уланова // Российский судья. - 2009. - № 5. - С. 21-26.

45. Федоров, М.В. Договор Руси с Византией: учебно-методическое пособие / М. В. Федоров. - М., 2012. – 97 с.

46. Хачатрян, А.В. Преступления против собственности по Псковской судной грамоте / А. В. Хачатрян // Вектор науки ТГУ. - 2012. - № 2. - С. 154-159.

47. Шпаковский, Ю.Г. Псковская судная грамота / Ю. Г. Шпаковский // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. - 2018. - № 2. - С. 77-81.

3. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

48. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

49. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

50. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

51. Приговор Полевского районного суда (Свердловская область) № 1-36/2020 от 30.10.2020 по делу № 1-36/2020 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

52. Приговор Советского районного суда г. Челябинска № 1-399/2020 от 30.07.2020 по делу № 1-399/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qNQ1dUINmzrZ/?regular> (дата обращения 19.04.2021).

53. Приговор Калининского районного суда г. Челябинска № 1-595/2020 от 28.07.2020 г. по делу № 1-595/2020 [Электронный ресурс] //

URL: <https://sudact.ru/regular/doc/A7FOCQ13mS6R/?regular> (дата обращения 20.04.2021).

54. Постановление Копейского городского суда Челябинской области № 1-471/2020 от 23.07.2020 по делу № 1-471/2020 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ysiRPhAVlk6J/?regular> (дата обращения 20.04.2021).

55. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-769-11 от 03.05.2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gcourts.ru/case/6861110>. (дата обращения: 25.05.2021).